АН
10
Р89
Русское географическое общество
Обзор деятельности...
1924.

АН
10
Р89

ОБЗОР

деятельности

ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ОТДЕЛА

Русского Географического Общества

и

Краевого Музея имени А. К. Кузнецова

за тридцать лет

1894 — 1924

под редакцией

правителя дел Отдела и ученого секретаря музея

А. В. ХАРЧЕВНИКОВА

*

REVUE

de l'activité

de la Section Transbaïkalienne

de la Société Russe de Géographie

et

du Musée regional au nom de A.K. Kousnezcfl

pour trente ans

1894 — 1924

*

ЧИТА

1924

49348/80

12782/N
АН
10
Р89
91(061+074)(57.321)(09)

ОБЗОР

деятельности

ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ОТДЕЛА

Русского Географического Общества

и

Краевого Музея имени А. К. Кузнецова

за тридцать лет

1894 — 1924

под редакцией

правителя дел Отдела и ученого секретаря музея

А. В. ХАРЧЕВНИКОВА

*

REVUE

de l'activité

de la Section Transbaïkalienne

de la Société Russe de Géographie

et

du Musée regional au nom de A. K. Kousnezoff

pour trente ans

1894 — 1924

*

БИБЛИОТЕКА
ПРОФЕССУРЫ
Инв №
49348/8°

ЧИТА
1924

СОДЕРЖАНИЕ.

		Стран.
А. К. Кузнецов.	Вместо предисловия.	
* * *	Забайкальский Отдел Русского Географического Общества и Краевой Музей имени А. К. Кузнецова в первые два десятилетия с 1894— по 1914 год	1
А. В. Харчевников.	Забайкальский Отдел Русского Географического Общества и Краевой Музей имени А. К. Кузнецова за третье десятилетие с 1914—по 1924 год.	45

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ.

После четырнадцатилетнего перерыва в выпуске печатных отчетов о деятельности Забайкальского Отдела Русского Географического Общества и его музея, только теперь мы имеем возможность, благодаря отзывчивости и материальной поддержке со стороны заведующего Дальне-Восточным Отделом Народного Образования М П. Малышева, издать предлагаемый „Обзор“ деятельности названных учреждений за 30 лет их существования (1894—1924).

Каждый, кто внимательно ознакомится с изложенными в „Обзоре“ фактами, ясно увидит, какой трудный тернистый путь пройден нами. Достаточно указать на невероятный факт—троекратное разрушение единственного ученого и культурно-просветительного учреждения—краевого музея.

Упорная борьба велась также с учреждениями, которые по своему положению должны бы поддерживать, а не тормозить развитие в крае культурного начинания, каким является музей.

Желая хотя слегка выяснить условия, при которых шло культурное и экономическое развитие населения Забайкалья со времени завоевания края до наших дней, в связи с изучением природы и населения Забайкалья, я пишу краткий очерк всего пережитого за весь пройденный трехсотлетний исторический путь и думаю, что только тогда будет понятно при каких исключительно неблагоприятных и трудных условиях протекали работы в Географическом Обществе и музее.

Будем надеяться, что, ознакомившись с фактами, изложенными в предлагаемом „Обзоре“, никто не осудит нас за скромную тридцатилетнюю деятельность, проникнутую исключительно одним стремлением быть полезными родному краю.

А. Кузнецов.

30-го мая 1924 года.

Забайкальский Отдел Русского Географического Общества и Краевой музей имени А. К. Кузнецова

в первые два десятилетия.

I.

1894—1904.

Вопрос об открытии в г. Чите Географического Общества впервые принял определенную форму, благодаря инициативе Алексея Кирилловича Кузнецова и Николая Васильевича Кириллова, 12 июля 1894 года на общем собрании членов Забайкальского Отдела Общества размножения охотничьих и промысловых животных и правильной охоты. Составленная по поручению названного собрания А. К. Кузнецовым и Н. В. Кирилловым докладная записка была одобрена.

16 июля 1894 года, под председательством С. М. Духовского состоялось первое собрание членов учредителей Забайкальского Отдела Русского Географического Общества, который первоначально был назван: „Забайкальское Областное Отделение Приамурского Отдела Русского Географического Общества".

Первым председателем Забайкальского Отдела был Евгений Осипович Мациевский.

Основание в Чите научного общества в то время, когда в Забайкалье почти совершенно отсутствовали работники, которые могли бы поддержать его, не располагая при этом правительственной субсидией, — было делом крайне смелым, и только большая вера инициаторов в свои собственные силы и настойчивое желание служить

науке могли обеспечить зарождающемуся обществу существование и развитие. Едва-ли покажется вероятным, если сказать, что число лиц с высшим образованием в Чите в то время не превышало—двух-трех.

Географическое Общество имеет весьма определенные задачи, которые в провинции, конечно, скромнее, чем в крупных центрах, где работают ученые специально подготовленные к своему делу, пользующиеся богатыми пособиями и располагающие обширным материалом.

Такой обстановки у провинциальных работников не было и расчитывать на нее, по крайней мере, на первое время нельзя. В провинции задачи сводятся к тому, чтобы знакомиться с жизнью окружающей природы и населения, копить факты, а главное, создать обстановку для научной работы и об'единить разрозненных работников. Кроме того, на обязанности местных обществ лежало создание музея и научной библиотеки, как пособий для научных занятий.

Не будем последовательно излагать истории внутренней жизни Забайкальского Отдела Русского Географического Общества, которая занесена в протоколы заседаний и в ежегодные отчеты, а ограничимся изложением ряда более выдающихся фактов из жизни Отдела.

Начиная с обзора деятельности музея Забайкальского Отдела Географического Общества, необходимо подчеркнуть, что с историей музея тесно связано развитие самого Забайкальского Отдела РГО, а потому, излагая кратко деятельность музея, придется останавливаться на условиях и средствах, при которых приходилось работать Отделу и музею.

Торжественное открытие музея состоялось 16 апреля 1895 г., т. е. через 9 месяцев после организации Географического Общества. Первым директором его был избран А. К. Кузнецов. В том же году были изданы: „Программа и правила Забайкальского Областного музея Читинского Отделения Приамурского Отдела Русского Географического Общества“ *).

*) Напечатано в отчете за 1896 г., стр. 49—52.

Согласно этой программе, музей должен представлять „наглядную картину природы, как окружающей нас, так и отжившей, и проявлений человеческого ума, как в настоящее время, так и в прошедшем". Все коллекции распадаются на две обособленные группы, составляющие как бы два параллельных музея: на предметы местные, собранные в Забайкальской области, и на предметы сопредельных и других стран. Все предметы местные распределены по следующим отделам:

Естественно - исторический, антропологический, археологический, промышленный, сельско - хозяйственный, отдел событий, относящихся к Забайкалью, отдел пособий.

По таким же отделам распределены предметы неместные из сопредельных стран.

В сентябре месяце 1894 г. в распоряжение Отдела директором мужской гимназии гр. Ганзеном был предоставлен верхний этаж деревянного здания, служившего прежде помещением для гимназического пансиона бурят*). Отдел занял 4 небольших комнаты коллекциями музея и библиотекой и одну совсем маленькую для препарирования чучел и разборки коллекций. В первом отчете за 1894 год говорится:

„Сознавая неудобство помещения в чужом здании Совет Отдела твердо решил построить собственное здание. Место для будущего здания было намечено Советом Отдела и Городской Управой по р. Кайдаловке и было закреплено за Отделом, из чего видно, что уже тогда городская дума шла навстречу задачам Отдела.

К 1 января 1895 г., т. е. за 5 месяцев существования Отдела, в музей поступило 2495 предметов, пожертвованных 97-мью лицами и учреждениями.

В 1895 г. Приамурский генерал-губернатор разрешил городской управе отвести Географическому Обществу участок городской земли по р. Кайдаловке под будущее здание музея и ботанический сад.

В том же году Совет Отдела просил директора мужской гимназии уступить для музея и нижний этаж дома,

*) Здание находилось на Большой ул. Сгорело в 1906 г.

занятого Отделом. Но такое расширение помещения состоялось лишь в конце 1897 г.

В 1895 г. зарегистрировано: пожертвованных 10.783 предмета, купленных на средства Отдела 45 предметов, всего к 1 января 1896 г. в музее Забайкальского Отдела числилось 13.259 предметов. Для пополнения коллекций музея директором его А. К. Кузнецовым была предпринята в течение 1895 г. на свой счет экскурсия по низовьям рек: Ингоды и Онона—в дополнение к ранее предпринятым исследованиям в вершинах тех же рек—при чем были осмотрены оловянные рудники по р. Онону, а также Агинская степь и собраны ценные коллекции, особенно археологические. Тогда же музей обогатился петрографической коллекцией из 125 №№, которая имеет большое научное значение благодаря тому, что она собрана А. К. Кузнецовым при совместном путешествии с одним из членов Забайкальской горной партии, горным инженером А. П. Герасимовым.

В течение 1896 г. поступило в музей 7140 предметов и в последующие годы число коллекций в музее постепенно возрастало.

Музей собрал коллекции буддийского культа в последствии размещенные в специально устроенном, красивом оригинальном, трех-этажном здании по типу дацана, подобного которому не имел ни один русский музей.

Необходимо, хотя в кратких словах, отметить культурную работу, которая по местным условиям выпала на долю Географического Общества при его возникновении.

Согласно задачам Центрального Русского Географического общества, основатели Забайкальского Отдела понимали, что на первых же порах они обязаны распространять среди масс географические знания. Но так как уровень образованности населения был слишком низок, то вполне естественно, что члены Забайкальского Отдела пришли к мысли: по мере сил содействовать и общему образованию жителей края. Отсюда явилась необходимость учреждения при Географическом Обществе не только музея, но и публичной библиотеки, организации народных

чтений, книжного склада и даже склада сельско-хозяйственных машин и семян.

В 1895-м г. при Обществе были открыты народные чтения с демонстрацией волшебного фонаря и кинематографа. В том же году было выписано книг на 150 рублей Этим было положено основание книжному складу. Дело пошло успешно и в 1896 году было решено выписывать книги от Московского Общества грамотности. Весной 1897 года от имени Общества было разослано по области приглашение всем лицам, желающим стать посредниками между книжным складом и читателями из народа. К 1 января 1898 года было продано книг на 1.300 руб.

В 1898—1900 годах было продано больше 25 тысяч книг и до 2 тысяч азбук и учебников; оборот повысился до 6.000 руб.

В 1900 г. был устроен при Отделе склад сельскохозяйственных орудий; складом заведывал А. К. Кузнецов.

В 1901 году с приездом в Читу нового губернатора И. П. Надарова все эти предприятия неожиданно были им разгромлены в момент наибольшего их развития.

30 лет тому назад Чита не имела публичной библиотеки. Не находилось никакой общественной организации, которая взяла бы на себя инициативу в деле распространения знаний среди народных масс. Единственным учреждением в Чите, которое проявило свою деятельность на этом поприще — оказалось Географическое Общество. Инициаторы Читинского Отдела А. К. Кузнецов и Н. В. Кириллов одновременно были и инициаторами общественной библиотеки.

Основанием послужили пожертвованная А. К. Кузнецовым ценная ученая библиотека из 252 томов книг о Сибири и полный энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона—84 тома. Н. В. Кириллов также отдал свою библиотеку, богатую редкими научными книгами, преимущественно о Сибири, всего 254 тома. Врачем Алексеевым было передано 370 томов; Шемелиным П. И. 242 тома; Якушевым В. М.—221 том; Центральным Русским Г. О-вом —255 томов; библиотекой г. Хабаровска—392 тома; Минусинским музеем—107 томов; Попрядухиным 103 тома; Ма-

циевским Е. О.—70 томов; Иконниковым И. С.—60 томов и значительное количество томов многими другими лицами.

Мысль об основании публичной библиотеки была сочувственно принята в Чите и уже в 1895 году она была открыта, а при ней кабинет для чтения. Не сразу библиотека стала на ноги: много стеснений, испытаний и неудобств пришлось ей перенести прежде чем она достигла своего назначения. Сначала библиотека помещалась в одной небольшой комнате; читальня ее с трудом вмещала 10 человек. К 1-му января 1895 года библиотека имела 2275 томов книг, а в 1901 г.—11.570. В 1902 г. библиотека перешла в новое, более просторное помещение. Но в это время общий упадок деятельности Общества, благодаря беспощадной погромной деятельности Надарова, отразился неблагоприятно и на библиотеке: новых книг выписали очень мало, а читальня поражала более чем скромным числом периодических изданий.

Тем не менее библиотека настолько разрослась, что при своих скромных средствах Географическое Общество не имело возможности ни поддержать, ни обслуживать ее. Сознавая, с одной стороны, необходимость выполнения своей нравственной обязанности по просвещению широких кругов населения при посредстве своей публичной библиотеки, а с другой стороны, лишенное возможности поддержать и вести это учреждение, Географическое Общество 8 февраля 1904 года по инициативе А. К. Кузнецова предприняло шаги с целью передачи библиотеки в ведение Читинского Городского Общественного Управления. В результате больших хлопот передача эта состоялась только в 1908 г.; городу было передано около 12 тысяч книг общих отделов библиотеки, за выделением из нее для Отдела Географического Общества образованной фундаментальной библиотеки из научных книг и специальных изданий. Переданная городу библиотека продолжает ныне существовать под именем „Читинская Городская Коммунальная Библиотека“, которая помещается в здании Географического Общества.

В первые годы для научной библиотеки Географического Общества особых ассигнований на покупку книг не было и библиотека пополнялась трудами и, главным образом, периодическими изданиями, получаемыми в обмен на издания Отдела. Географическое Общество обменивалось изданиями со многими научными учреждениями и обществами России, а также некоторыми учреждениями заграницей.

Постепенно фундаментальная библиотека обогатилась многими ценными изданиями, ныне ставшими библиографической редкостью; собрано также большое количество карт, картин, рисунков, графиков, фотографий и редких старинных рукописей.

Вся работа по составлению для библиотеки Отдела первого систематического каталога и составлению библиографического указателя периодической литературы о Сибири сделана благодаря усиленным трудам И. Ф. Мокроносова, причем было зарегистрировано около 7000 томов книг.

Из наиболее важных событий в жизни Забайкалья, совпавших с возникновением Географического Общества. следует считать проведение железной дороги. Как известно, первоначальные изыскания Забайкальской линии были произведены в 1887-88 гг. инженером Вяземским, причем от Байкала до Читы линия была намечена по долине р. Уды. Но позднее явилось сомнение в правильности избранного направления и в марте 1893 г. испрошены были новые кредиты на производство повторительных изысканий, которые и были поручены инженеру Адрианову. 3 сент. 1894 г. на первом общем собрании членов Забайкальского Отдела инженер Г. В. Адрианов сделал доклад о результатах произведенного им изыскания. Так как доклад его представлял живой общественный интерес, то он был напечатан на средства Отдела и разослан многим учреждениям и членам Общества.

Пребыванием в области по случаю постройки железной дороги инженеров и столь известных геологов, как-то: Обручев, Герасимов, Гедройц, Отдел воспользовался для

освещения вопросов, касающихся, главным образом, геологии Забайкалья. Названные ученые оставили в нашем музее ценные геологические коллекции, все время они находились в тесном общении с Обществом. Так, сведения о работах Забайкальской горной партии в 1895 г.—В. Обручева, А. Герасимова и А. Гедройц — напечатаны в I выпуске „Записок Читинского Отдела". В июле 1896 г. горный инженер А. П. Герасимов сделал доклад: „Орографический очерк Забайкалья вдоль железной дороги", в котором нарисовал, на основании новейших изысканий, картину распределения гор в Забайкалье и указал на их геологическое строение, выяснил авторитетный взгляд по этому вопросу П. А. Крапоткина и других исследователей.

При производимых в области геологических изысканиях было обращено особенное внимание на изыскания полезных ископаемых, особенно каменного угля. Инженер Сергеев, работавший в 1894 г. в партии Г. В. Адрианова, дал Отделу обстоятельную статью о „Месторождении ископаемых углей в Забайкальской области", а также передал музею свои коллекции; от гр. гр. Старынкевича и Мартыновского Отдел получил статью: „Выходы бурого угля по Кругобайкальскому тракту около ст. Малиновской", а гр. А. А. Фомин сделал анализ углей и сводку материалов о месторождении ископаемых углей в Забайкалье и составил карту. Работы этих исследователей нацечатаны во II выпуске „Записок". Наконец, уже в 1898-м году инженер Краевский на общем собрании членов Отдела прочитал доклад: „О всемирном значении Сибирской железной дороги" *).

Золотопромышленность, имеющая громадное значение для Забайкалья, также нашла себе видное место в деятельности Отдела. В 1897-м г. бывшим членом Географического Общества А. Ф. Гелером были переданы в музей коллекции рассыпного и рудного золота и коллекции сопровождающих их горных пород, собранные им в Забайкалье. Коллекции относятся к системам рек: Ингоды, Онона, Шилки и отчасти Амура. А. Ф. Гелеру принадлежит

*) Рукопись хранится в архиве Географического Общества.

статья, напечатанная в IV выпуске Записок Отделения:— „Записка по вопросу о способе и времени происхождения месторождений золота"; им же написан и прочитан в 1897 году доклад: „Илинское рудное месторождение золота".

В связи с постройкой Забайкальской железной дороги и непосредственной ее связи с дорогой русско-китайской, для нашей окраины стал на очередь вопрос о ближайшем знакомстве и изучении сопредельной Маньчжурии. Наш Отдел за недостатком денежных средств не был в состоянии снарядить туда ни одной самостоятельной экспедиции но, во всяком случае, он не остался в стороне от тех военных экспедиций, которые были отправлены правительством в течение 1895—1899 г г. К экспедиции, отправившейся осенью 1895-го года под начальством князя Андроникова в Маньчжурию, Отдел прикомандировал своего коллектора К. Д. Логиновского, который и собрал для музея петрографические, энтомологические и др. коллекции. Другой участник этой экспедиции В. Я. Гусев, побывавший уже в Маньчжурии в 1894 м году в составе экспедиции подполковника Стрельбицкого, в мае 1896-го года представил весьма интересный доклад о Хейлундзянской провинции, напечатанный во II-м вып. „Записок" нашего Отдела. В дальнейшем, тот-же В. Я. Гусев поделился с Отделом „Сведениями о местности между Кайластуевским караулом и г. Хайларом" (карта части Маньчжурии), напечатанными в том же выпуске.

В 1896-м году Отдел оказал содействие при снаряжении в Чите экспедиции полковника М. М. Манакина, посланного для исследования наикратчайшего пути по Маньчжурской территории от Старо-Цурухайтуевского караула через города Мерген и Айгун на Благовещенск. Подробный доклад М. М. Манакина напечатан в 4-м вып. „Записок". В 1899 г. полковником Манакиным была выполнена вторая экспедиция в Маньчжурию, при содействии Отдела, при чем, по ходатайству Отдела, к экспедиции был прикомандирован член Географического Общества поручик И. К. Вислоух, которые в январе 1900 г. на общем собрании членов Отдела сделал о поездке сообщение.

Зимой 1894-го года в Чите наблюдалось частное землетрясение. Член Отдела А. М. Грабовский по этому поводу сделал доклад, где привел историческую справку о бывших в Забайкалье землетрясениях и в форме популярной беседы сообщил о гипотезах этого явления.

Интерес Географических Обществ всего мира к экспедиции Фритиофа Нансена, который в июне 1893 го года отправился из Христиании на корабле „Фрам" для исследования северного полюса, нашел свое выражение и в Чите.

В 1896-м году А. К. Кузнецов написал: „Очерк исследований Арктики и Северного полюса", который был прочитан на общем собрании Забайкальского Отдела 10-го апреля того-же года.

В 1897-м году Забайкалье пострадало от наводнения: в июле-августе забайкальские реки своим необычным разливом причинили населению огромное бедствие. Отдел наш немедленно озаботился принять ряд мер к выяснению причин этого события. С этой целью, по поручению Совета, А. К. Кузнецовым была составлена программа для собирания сведений по данному вопросу; программа эта была напечатана и разослана всем учреждениям области и многим частным лицам, могущим дать точные и верные ответы на поставленные в ней вопросы. Членом Отдела И. Л. Куракиным было предпринято собирание и разработка архивных сведений по вопросу о наводнении; другой член Отдела Б. Д. Фон-Дервиз, снабженный инструкцией, в течение трех месяцев об'ехал местности наводнения—долины р. р. Онона, Ингоды, Аргуни, пограничную полосу юго-восточной части Забайкалья, а также некоторые из водных соседних бассейнов Монголии и Маньчжурии; по возвращении из поездки Б. Д. Фон-Дервиз сделал доклад: „О причинах наводнения в Забайкалье в 1897 году"; член метеорологического бюро Ф. Ю. Рехневский, занимавшийся изучением вечной мерзлоты, принял на себя труд сопоставить изучаемый вопрос с вопросом о причинах наводнения. Среди фотографий Отдела имеется превосходный альбом снимков наводнения 1897-го года.

Все собранные ценные материалы о наводнении хранятся в архиве Отдела Географического Общества и ждут до сих пор своего издания.

Из ряда вышеизложенных фактов можно видеть, что Забайкальский отдел по его возникновении не оставался чуждым тем запросам, которые выдвигались жизнью, принимая посильное участие в их разрешении, или знакомя с ними своих членов.

Но наряду с этим, отдел по мере своих сил и средств обратился к изучению области и ее населения.

Рельеф Забайкалья и его естественно-исторические особенности выдвигают вопрос об изучении его гидрографии. Помимо общенаучного значения этого вопроса, он имеет большую практическую ценность, так как тесно связан с промышленными и сельско-хозяйствен. интересами края. Задавшись целью подробного и систематического изучения этого вопроса, Отдел в 1897 году напечатал программу для собирания сведений о реках Забайкалья, составленную А. К. Кузнецовым. Далее, особое внимание Отдел обратил на минеральные воды Забайкалья. На общем собрании членов отдела в сентябре месяце 1904 года профессор С. И. Залесский, командированный для исследования минеральных вод Забайкалья, прочел лекцию: „К сравнительной бальнеохимии Забайкалья"

Кроме того, проф С. И. Залесским составлена программа для исследования минеральных источников Забайкалья и к ней краткая инструкция. Работы эти напечатаны Отделом. По исследованию минеральных вод еще с начала 80-х г. г. работал член нашего Отдела Г. А. Стуков.

Помимо многочисленных статей по этому предмету, напечатанных Г. А. Стуковым в повременных местных изданиях, в IV-ом выпуске „Записок" им опубликована работа: „Минеральные ключи по системе р. Нерчи", прочитанная им в Отделе в 1902-ом году и напечатанная в Заб. Обл. Вед." за тот же год. Членом Отдела Б. Д. Фон-Дервизом составлен подвижной каталог минеральных ключей Забайкалья и карта с нанесением названных ключей. Кро-

ме того, по вопросу о минеральных водах Забайкалья работал доктор В. Ф. Миропольский и уроженец Нерчинска, ныне профессор, И. А. Багашев, сделавший анализы вод. Труд его: „Минеральные источники Забайкалья", по материалам музея, напечатан в 1906-ом году на средства члена отдела М. Д. Бутина, которым передано Отделу 300 экземпляров названной книги.

По флоре Забайкалья давно уже работал почетный член нашего Отдела Георгий Андреевич Стуков. Его обширные ботанические коллекции представляют одно из ценных украшений нашего музея. Основной гербарий музея Географического Общества передан в Академию Наук для издания „Флора Сибири". В 1895-м году Г. А. Стуков передал Отделу список растений Забайкальской флоры с введением, в 1896-м году он ботанизировал в Акшинском уезде по пограничным приононским и приаргунским караулам, где собрал несколько десятков новых разновидностей растений. Такие поездки в ту или иную часть области Г. А. Стуков делал ежегодно. В особенности им было обращено внимание на местные лекарственные и с едобные растения. Помимо других работ в „Записках" нашего Отдела напечатаны следующие его статьи: „Некультурные с едобные травы Даурии" (вып. II); „Список растений собранных в Нерчинском, Нерчинско-Заводском, Читинском, Акшинском и частью Верхнеудиском уездах Забайкальской области с 1889 по 1897 г. г." вып. III; „Список растений, входящих в состав сена Забайкальской обл." (выпуск IV); „Народные лекарственные травы Забайкалья." (Вып. VI); „Очерк флоры восточного Забайкалья." (Вып. VIII).

Менее обстоятельно в трудах Отдела за истекший отчетный период представлена фауна Забайкалья. А. К. Кузнецов работал по вопросу о распространенности у нас изюбриного промысла и напечатал в III вып. „Записок" свою работу: „Изюбриный промысел и разведение изюбрей в Забайкальской области, с картой. Доктор Н. В. Кириллов, один из основателей Забайкальского Отдела Географического общества, сделал интересное сообщение: „О

самоловных снарядах, практикуемых зверопромышленниками Забайкалья". *).

Н. В. Кирилловым была исполнена большая, капитальная работа: „О промысловых животных и их распространении в Забайкалье", с картами. Отдел не имел средств напечатать этот труд и рукопись была послана в журнал „Природа и Охота", где и погибла.

Метеорологические наблюдения были задуманы еще в 1895-м году, но, к сожалению, попытки эти особенного успеха не имели. Образованное при Отделе особое метеорологическое бюро старалось привлечь наблюдателей в различных местах Забайкалья и, хотя на призыв отозвалось значительное число лиц, однако действительных наблюдателей оказалось всего несколько человек. И само бюро, не имея средств на широкую постановку дела метеорологических наблюдений, оказалось бессильным вести его.

Недостаток средств не дал возможности также осуществить устройство в наиболее важных пунктах Забайкалья метеорологических станций, надлежащим образом обставленных. Не было денег на снабжение корреспондентов простейшими инструментами. Несмотря на это, в отделе имеется, хотя и разрозненный, метеорологический материал, который требует еще разработки.

При всем том мы имеем напечатанные в „Записках" отдельные работы: О. С. Минора—„К вопросу о климате г. Нерчинска в связи с климатом Забайкалья." (Вып. I; А. В Прибылева—„Опыт геотермических наблюдений в шахтах Илинской золотосодержащей горы." (Вып. I); Б О. Славинского—„О климате Акатуевского рудника." (Вып. III).

Н. В. Кирилловым много лет велись метеорологические наблюдения в Верхнеудинском округе (в с. Бичуре). Сводка этих наблюдений напечатана отдельным изданием: „О климате Забайкалья, преимущественно западной его половины." Очень жаль, что этой ценной работы нет в библиотеке З.О.Р.Г.О.

---

*) Работа эта напечатана отдельной брошюрой.

К перечисленным работам и предприятиям Отдела следует присоединить и те экскурсии, которые предпринимали члены общества по инициативе или при участии Отдела: поездку Брагина по р.р. Шилке и Ингоде с зоологическими и геологическими целями; поездку И.К. Вислоуха в вершину Ингоды и на гору Сохондо; Б. Д. Фон-Дервиза—в юго-восточную часть Забайкалья. Не один год совершались в долины р.р. Онона, Ингоды, Аргуни и их притоков поездки А. К. Кузнецова для собирания археологических и других коллекций.

В Забайкальской области проживают буряты, составляющие 30 проц. всего населения области, и значительное число тунгусов и орочон. Интересная во всех отношениях народность бурят не могла не привлечь внимания Отдела с первых же годов открытия его деятельности. В октябре 1894-го года Н. В. Кириллов, один из учредителей нашего Отдела прочел на общем собрании членов интересное исследование: „Дацаны в Забайкалье", напечатанное в „Записках" Приамурского Отдела (Вып. IV). В 1895-ом году М. А. Кроль, долго живший среди бурят Забайкалья, прочитал на общем собрании реферат: „Очерк быта бурят Забайкальской области", напечатанный в I вып. „Записок". К. Д. Логиновский и Б. Д. Фон-Дервиз совершили экскурсии к бурятам—первый интересуясь фольклором, второй вопросом о введении нового устройства судебной части по делам инородцев в Сибири. Статья К. Д Логиновского: „Игры бурят Восточного Забайкалья" напечатана во II вып. „Записок".

Разными лицами собрано много сказок, поговорок, загадок. Материалы эти были пересланы Г. Н. Потанину для просмотра и издания. Член Забайкальского Отдела Р. Г. О-ва К. Д. Логиновский занимался в Забайкалье исследованиями по этнографии и напечатал и „Записках" Приамурского Отдела Р. Г. О. (т. V вып. II) статью: „Свадебные песни и обычаи казаков Восточного Забайкалья." Членом Географического Общества доктором И. И. Шари напечатано в 1 выпуске „Записок" обстоятельное ис-

следование: „Статистическое обозрение движения населения в г. Нерчинске с 1838-го по 1888-й г.".

Необходимо отметить, что весьма существенный вопрос о колонизации области и возможности заселения Забайкалья впервые был поднят в нашем Отделе. Известно, что огромная территория северной половины Забайкальской области совершенно лишена оседлого населения. Бродячие тунгусы, орочоны — вот коренные обитатели этих мест, русское же население группируется по приискам, разбросанным по обширной территории. Страна эта мало исследована и до сего времени стоит открытым вопрос о прочном заселении ее, хотя бы в некоторых частях.

На заседании Совета 10 апреля 1896-го года председатель Отдела Е. О. Мациевский сделал доклад о поездке своей в 1896 г. по Баргузинскому уезду, во время которой им было осмотрено много интересных мест и некоторые долины рек, пригодных для заселения и хлебопашества, как напр., по р. Муе, левому притоку Витима. Сообщение это послужило одним из толчков для дальнейшего исследования Витима. В 1897 г на заседании Совета 4 мая В. Ф. Буйвид сделал доклад: „Об условиях заселения и хлебопашества в долине среднего течения р. Витима". Доклад этот вызвал оживленные прения, а потому в виду важности затронутой темы, Совет поручил А. К. Кузнецову собрать все сведения по этому вопросу и сопоставить их в связь с данными доклада. А. К. Кузнецов составил обстоятельную записку, в которой обратил особенное внимание на среднее течение Витима, как на местность, весьма пригодную ддя заселения и хлебопашества *).

Основываясь на этой записке, Совет постановил снарядить специальную экспедицию, которая изучила бы этот край в физико-географическом и естественно-историческом отношении.

Необходимые на отправку экспедиции средства Совет постановил просить у Приамурскаго генерал-губернатора

*) „Записки" Вып. IV. Журнал Совета, стр. 7-17.

С. М. Духовского и председателя комиссии для исследования землевладения и землепользования в Заб. Обл. статс--секретаря Куломзина. Военного же губернатора Забайкальской Области было постановлено просить о содействии.

Экспедиции, однако, не было суждено осуществиться и до сего времени. Столь важный для края вопрос не выяснен по обстоятельствам независящим от Географического Общества.

Уже в мае 1905-го года Министерство Земледелия командировало агронома И. Ф. Крюкова и одного землемера для предварительного исследования вопроса о возможности колонизации Баргузинской тайги. Возвратившись из экспедиции И. Ф. Крюков, 26 ноября 1905 г. сделал доклад на общем собрании членов Отдела: „О колонизации Баргузинской тайги". Познакомивши с общим очерком естественно-исторических условий края, докладчик указал на свой маршрут и дал характеристику пройденных им местностей. По мнению И. Ф. Крюкова, колонизация Баргузинской тайги возможна: он указал районы, где может возникнуть скотоводческое хозяйство и хозяйство земледельческое. Для прочной постановки колонизационного дела, заявил И. Ф. Крюков, необходимо продолжать исследования и произвести научно поставленные опыты. Но ни на это указание, ни на предложение, сделанное ранее Географическим Обществом об организации предварительной экспедиции, не было обращено должного внимания. Началось заселение Баргузинской тайги, как известно, не давшее желательных результатов.

21 января 1896-го года Забайкальским Отделом Русского Географического Общества было устроено торжественное заседание по случаю празднования пятидесятилетней деятельности Центрального Русского Географического Общества. На этом заседании А. К. Кузнецов произнес речь, в которой обрисовал огромные заслуги

Географического Общества особенно в области географии и в частности, по изучению нашей далекой окраины *).

Прежде чем остановиться на другого рода деятельности нашего Отдела, необходимо напомнить, что наш музей, три раза принимал самое деятельное участие в выставках,

В 1896-м г. музеем были отправлены коллекции по минералогии и этнографии на Всероссийскую выставку в Нижнем-Новгороде.

В 1897-м г. музей выставлял коллекции по отделу „Охота как промысел" на юбилейной выставке „Центрального Общества правильной охоты" в Москве.

В 1900-м году музей принимал участие во Всемирной выставке в Париже. За коллекции по этнографии, посланные музеем на Парижскую выставку, Забайкальскому Отделу была присуждена серебряная медаль и выдан печатный диплом **).

Нельзя не упомянуть, что ни один экспонат, из числа отправленных музеем на эти выставки, не был возвращен в Читу обратно, хотя все коллекции посылались при условии возврата.

В 1898-м году среди членов Забайкальского Отдела возникла мысль об устройстве областной выставки в г. Чите. Не будем говорить о значении провинциальных выставок, но значение читинской выставки 1899 года усугублялось одним весьма важным обстоятельством. Проведение железной дороги внесло коренное изменение в жизнь Забайкальской области во многих отношениях. Старый забайкальский жизненный уклад, его прежние экономические и промышленные отношения—все изменилось и многое отходило или должно было отойти в область преданий—это с одной стороны; с другой же—населению Забайкалья предстояло пройти период испытания от старых форм жизни к новым. И вот выставка 1899 г. задавалась целью представить по возможности полную картину, если можно так выразиться, дореформенного Забайкалья со всеми

*) «Речь» напечатана в „Записках". Вып. II, стр. 120.

**) Находится в аудитории музея.

его темными и светлыми сторонами и произвести, так сказать, смотр тем производительным и культурным силам края, с которыми он вступает в новую жизнь, более сложную, чем старая,

Мы останавливаемся на этом более подробно потому, что устройство выставки было делом нашего географического общества. Хотя оффициально устройством выставки заведывал особый комитет, однако, вся деятельность по ее организации была в действительности сосредоточена при Отделе и распорядителем и устроителем выставки был избран директор музея А. К. Кузнецов.

Обстоятельный отчет о выставке свидетельствует, что намеченные выставкой задачи были выполнены в полной мере. Выставка имела успех, какой не часто выпадает на долю подобных провинциальных предприятий. Кстати заметим, что за последние 30 лет во всей Сибири, за исключением Амурского края, было устроено только 2 выставки—Читинская и Курганская. Неоднократные попытки устроить выставки в других городах не осуществились совершенно.

1898 год был употреблен на подготовительные работы, а в 1899 г. все наличные силы Отдела были исключительно заняты работами по выставке.

По окончании выставки музей получил массу коллекций; в распоряжение Отдела поступил участок земли по Кайдаловке (служивший для свалки нечистот), приведенный в культурный вид с посадками до 6 т. деревьев и кустарников, ботаническим отделением сада, пчельником, изюбрятником, водопроводом, маленьким фонтаном, цветниками и несколькими зданиями.

В связи с выставкой Комитетом ее были изданы следующие, сделанные во время выставки, доклады: „О первой сельско-хозяйственной выставке в Чите в 1862 г.“, организованной П. А. Крапоткиным—А. К. Кузнецова; „Исторический очерк пчеловодства в Забайкалье.“—его-же; „Обзор сельско-хозяйственной и промышленной выставки в Чите в 1899 г.“—его-же; „Домашнее хозяйство казаков Дуроевской станицы.“—урядника этой станицы В. П. Федосеева;

„Степное скотоводство; его значение и условия его развития."—В. Н. Хилковского. В переданных отделу делах по выставке 1899 г. содержится, кроме опубликованных докладов, много материалов по разным отраслям производства, описания хозяйства и т. п. Имеются также в рукописях законченные описания: Разинцева—„Троицкосавский округ в сельско-хозяйственном отношении", „Статистические данные о ссылке в каторжные работы", „Поездка по золотым промыслам Баргузинского уезда" и прочие материалы.

По окончании выставки распорядитель и устроитель выставки А. К. Кузнецов получил 3 медали: золотую—„за деятельность по рациональному пчеловодству, огородничеству, цветоводству, садоводству и ботаническому отделению сада"; большую серебряную—„за художественно исполненные фотографические работы"; бронзовую—от Охотничьего Общества за исследование по изюбреводству в Забайкалье*).

10 марта 1898 г. на общем собрании членов Забайкальского Отдела Русского Географического Общества состоялось единогласное постановление**). „Избрать в почетные члены Отдела А. К. Кузнецова за его продолжительную, полезную деятельность в Забайкальском Отделе и Нерчинском музее, ныне поставленном в ведение Забайкальского Отдела***).

---

*) Обзор сельско-хозяйственной и промышленной выставки в Чите, в 1899 году, стр. 3—7.

**) Протокол II общего собрания, напечатанный в „Записках" Отдела. Выпуск IV—1901 г. стр. 31.

***) Нерчинский музей и публичная библиотека были основаны А. К. Кузнецовым в конце 1886-го года. В § 2 Устава, утвержденного министром внутренних дел 17 апреля 1897-го года сказано: «Музей с его коллекциями, оставаясь в Нерчинске, присоединен к Забайкальскому Отделу, призванному руководить названным учреждением».

В Восточной Сибири это был первый музей, который быстро начал расти и привлек внимание населения. В 1890-м году, т. е. через четыре года после открытия, в музее было 8.674 предмета, расположенных в строго научном порядке. В библиотеке музея насчитывалось 2007 названий в 4759 томах.

Согласно последнему печатному отчету за 1898—1899 г.г., в музее, значится 10.847 предметов, в библиотеке 7.144 тома.

В связи с открытием в г. Нерчинске музея и библиотеки пробудилась умственная жизнь и интерес к изучению родного края; благодаря работам в Нерчинском музее выработался местный серьезный ботаник Г. А. Стуков;

Фотографические работы, за которые, как уже сказано, А. К. Кузнецову была присуждена большая серебряная медаль, заключаются в огромном числе фотографий, снятых им во время его исследовательских поездок по Забайкалью.

Фотографирование производилось А. К. Кузнецовым в целях наилучшего освещения природы Забайкалья и жизни его обитателей, экономических условий края и, наконец, для иллюстрирования материалов, содержащихся в коллекциях музея.

В результате этой работы составился целый ряд ценнейших альбомов и собраний, освещающих ту или другую сторону местного края.

Назовем главнейшие альбомы и собрания:

из местных же людей работали в музее: Губельман М. И., Мигунов Н. Д., Горячкин Д. А., Наумов К. Д., Логиновский К. Д. и многие другие.

В то же время было обращено большое внимание на поддержание и развитие образования в г. Нерчинске и в 1891 г. было открыто „Общество попечения о начальном образовани в г. Нерчинске". Помимо большой пользы принесенной делу народного образования, фактическим председателем этого общества А. К. Кузнецовым 14 апреля 1891 г. было внесено письменное мотивированное предложение о необходимости открыть близ Нерчинска сельско-хозяйственную школу с ремесленными классами (Отчет за 1891 год Общества попечения о начальном образовании, стр. 1—3). С большим упорством, в течение 25 лет собирались деньги на школу, которая и была открыта в 1916 г.

С переездом А. К. Кузнецова из г. Нерчинска в Читу, Нерчинский музей начал постепенно замирать. Администрация края не раз возбуждала вопрос о передаче коллекций Нерчинского музея в Читинский.

В самое последнее время этот вопрос возбудил бывший председатель Дальревкома П. А. Кобозев, который при осмотре Нерчинского музея был поражен его плачевным состоянием.

Предполагалось создать особую комиссию по перевозке Нерчинского музея в Читу.

Но Забайкальский Отдел Русского Географического Общества тогда, имея в виду интересы населения Нерчинска, выступил с предложением отпустить средства на содержание музея в Нерчинске, провести для него соответственные, хотя бы и самые минимальные штаты сотрудников.

Вопрос остался открытым и не решен до настоящего времени.

Теперь-же все чаще и чаще сами нерчугане жалуются, что коллекции музея гибнут—они свалены в кучу в неотапливаемой комнате, в помещении, где развешены картины, живут. Становится несомненным, что гибель Нерчинского музея вопрос ближайшего времени.

Необходимо, чтобы вопрос о передаче коллекций Нерчинского музея в Читинский снова был выдвинут на очередь и дальнейшая судьба Нерчинского музея была определенно и окончательно решена.

1) Огромный атлас фотографических снимков с археологических памятников и предметов, найденных в Забайкалье.

2) Альбом по этнографии Забайкальских туземцев и бурят.

3) Полный альбом снимков всей железной дороги от г. Иркутска до ст. Сретенской.

4) Альбом почти всех предприятий по золотопромышленности в Забайкалье.

5) Альбом уголовной каторги во всех местах заключения в Забайкалье.

6) Драгоценный альбом снимков всего, что связано с пребыванием декабристов в Забайкалье.

7) Собрание портретов всех политических каторжан и поселенцев, находившихся в тюрьмах Забайкалья, начиная с нечаевцев и народовольцев. Негативы этих снимков, благодаря преследованию жандармов, были отправлены заграницу и неизвестно где погибли.

8) Интересный альбом снимков наводнения, бывшего в Забайкалье в июле (27—29) 1897 года.

9) Детальный альбом всего, что было экспонировано на сельско-хозяйственной и промышленной выставке в г. Чите в 1899 году.

10) Большое собрание снимков, характеризующих промышленность и кустарные промыслы Забайкалья.

11) 30 ценных больших увеличений с интересных археологических памятников и снимков по этнографии, которые являются в настоящее время украшением нашего музея.

Директором музея в течение всего этого времени был А. К. Кузнецов. Затем в период времени с 1901 по 1904 г. в деятельности Отдела и музея наблюдается полный упадок, благодаря погромным „работам“ нового губернатора Надарова и А. Ф. Гелера. Почетный член Отдела А. К. Кузнецов, вынужденный губернатором Надаровым, в 1901-м году оставил обязанности директора музея и до 1904-го года стоял совершенно в стороне от жизни Географического Общества. Все деятельные члены Совета

и Географического Общества также ушли, вследствие, созданных Надаровым, невозможных условий для какой бы то ни было культурной работы, когда в Отделе бесконтрольно всем распоряжался один Гелер.

Отстранивши—по политическим мотивам—от дел Географического Общества директора музея, принялись за разрушение самого музея. Директор мужской гимназии А. С. Еленев подал губернатору Надарову докладную записку, в которой просил освободить здание, занятое музеем и библиотекой, так как оно нужно гимназии. Затем явилась целая армия малышей-гимназистов „переносить" музей, причем они сваливали в кучи на земляной пол сарая коллекции, мебель и т. д. Сарай, оставшийся от выставки 1899 г. (без потолка и пола), не был защищен от ветра, пыли, дождя, птиц, мышей, моли; притом коллекции музея не оберегались от расхищения.

Ниже будет указано к чему привело такое отношение Надарова и Гелера к имуществу Географического Общества. В таком состоянии коллекции музея и имущество находились три года.

8 февраля 1904-го года А. К. Кузнецов представил губернатору Надарову доклад с протестом о положении дел Отдела и его музея. В докладе указал, что всякая деятельность по Отделу и музею прекратилась. Все коллекции музея свалены в кучи, где частью с'едены молью, частью испорчены дождями и большей частью раскрадены; все имущество—шкафы и витрины перепорчены, без дверец, без стекол, свалены в беспорядке. Вся деятельность Отдела заключалась в том, что на построенной в саду площадке устраивались танцы и в саду каждый день играл граммофон, купленный на средства Географического Общества. Доклад заканчивался просьбой назначить особую комиссию для приведения в известность имущества Отдела, разбора тех коллекций, которые еще не совсем погибли и, наконец, для направления деятельности Отдела на путь, отвечающий своему назначению.

В день заседания Совета Географического Общества, назначенного для рассмотрения заявления А. К. Кузнецо-

ва, Надаров выехал из Читы (23 февраля) в г. Хабаровск к новому месту службы. Общим собранием членов Географического Общества 16 апреля в заместители председателя был избран И. А. Ульрих; в состав вновь сформированного Совета, вошли: А. К. Кузнецов—в качестве директора музея и Д. М. Головачев—в должности правителя дел. Назначенное расследование выяснило ужасающую картину положения дел Географического Общества и его музея. Все обнаруженное подробно изложено в протоколах комиссии. В них между прочим указано: уничтожены народные чтения, книжный склад, книжная лавка на Старом базаре, склад сельско-хозяйственных машин, павильон с коллекциями по пчеловодству и при нем пасека, ботаническое отделение сада и древесный питомник, изюбрятник, стоимостью в 500 руб., испилен на дрова; церковь-школа, стоившая 1200 р. и назначенная для отдела музея—церковных древностей, по распоряжению Надарова в 1902 г. была сломана; павильон лесного отдела при переноске на новое место—разрушен; некоторые выставочные помещения также сломаны и пошли на дрова; здание буддийского культа не ремонтировалось и было запечатано. Шкафы и витрины при переноске из старого помещения музея—из деревянного дома гимназии в сарай, оставшийся от выставки—почти все избиты и попорчены, дверцы не навешены, украшения изломаны, 3/4 стекол в витринах разбито и 1/3 полос шкафов не оказалось. Все коллекции были свалены в кучи и расхищались. Деятельность Географического Общества совершенно замерла. В растраченных Гелером 5,477 р. не был дан отчет. Вот как заканчивается протокол: „Общий результат следующий: из 30.826 номеров предметов коллекций музея, сданных по описи и сдаточной ведомости бывшим директором музея А. К. Кузнецовым в 1902 г., в настоящее время сохранилось в надлежащем виде около 1/3; 1/3 предметов находится в более или менее испорченном виде, но может быть оставлена в музее; остальные предметы оказались негодными или утраченными"*). Несмотря на все усилия, получить от Ге-

*) Отчет за 1902-1906 г. стр. 12.

лера отчетов не удалось и Совет доложил общему собранию членов Географического Общества: „фон-Гелер и в последний назначенный срок отчетов не представил и имущество не сдал". Общее собрание, рассмотрев обстоятельства дела, „единогласно постановило исключить Гелера из числа почетных и вообще членов Географического Общества".

Новый состав Совета Географического Общества направил свои силы на работы по восстановлению разрушенной деятельности Общества. Лето 1904-го года было посвящено на переделку выставочного сарая-барака под помещение для музея. В здании были настланы потолки, полы, сделаны двойные обшивки стен, отремонтированы окна, двери. Каменная (соманная) пристройка оказалась сделанной (при Гелере) крайне плохо: стены дали трещины, полы сгнили, все здание потребовало капитального ремонта. В то же время шли работы по восстановлению инвентаря и огромная работа по пополнению и восстановлению коллекций музея. Ремонт и реорганизация по восстановлению коллекций музея были возложены на А. К. Кузнецова. В составленном позднее „Обзоре" деятельности Отдела по этому вопросу сказано: „Осенью того же 1904 года в ремонтированных зданиях были размещены коллекции музея. Не будет преувеличено, если сказать, что А. К. Кузнецовым тогда вторично был создан музей. На этот раз он нашел горячего защитника интересов Географического Общества и помощника в лице правителя дел Д. М. Головачева".

Но здание, приспособленное для музея, было расчитано, как на временное помещение и являлось последним убежищем, чтобы только спасти коллекции от окончательного уничтожения и вопрос о постройке собственного капитального здания для Географического Общества и его музея являлся задачей ближайшего будущего.

31 октября 1904-го года в отремонтированном здании состоялось отрытие Географического Общества и музея. К этому же дню было приурочено празднование десятилетия существования Отдела, перенесенное с 16-го июля

на это число, по случаю производившегося летом ремонта. На общем собрании членов, после обычных поздравлений, правителем дел Д. М. Головачевым был прочитан очерк: „Десятилетие Читинского Отделения 1894-1904 г. г.“*).

„В 1902 г. А. К. Кузнецову присуждена Центральным Географическим Обществом малая золотая медаль за труды по Читинскому Отделению Русского Географического Общества“ **).

В том же году советом министров было предложено Географическому Обществу, как единственному научному и общественному учреждению края, высказаться по вопросам государственного благоустройства и благосостояния Забайкальской области.

Советом была избрана комиссия, в которой были заслушаны по этому вопросу записки А. К. Кузнецова и В. А. Севастьянова. Обсудив „предположения“, Совет поручил правителю дел Д. М. Головачеву окончательную редакцию „Записки“ для представления общему собранию. 30 мая 1905 г. доклад был прочитан, утвержден и представлен 15 июня в совет министров ***).

Вскоре наступило революционное движение в Забайкальской области одновременно с движением, охватившим всю Россию. Некоторые из членов Отдела принимали участие в этом движении и устраивали в Географическом Обществе народные собрания.

В декабре 1905-го года с запада подступила карательная экспедиция Меллера-Закомельского, с востока —генерала Ренненкампфа. Последним был организован военно-полевой суд. Начались жестокие расправы. А. К. Кузнецов, хворавший тифом, был арестован в декабре, перевезен в тюремную больницу, затем приговорен военно-полевым судом к смертной казни, замененной, по ходатайству Академии Наук и Центрального Географического Общества десятилетней каторгой. После отбытия каторги в Акатуе, он был сослан на поселение в Якутскую область.

---

*) Напечатан. См. выпуск V «Записок» 1905 г.

**) Отчет за 1909-1910 г. г., стр. 33.

***) „Записки“—вып. VII и отчет за 1902-1905 г. г., стр. 16 и 17.

Многие из членов Географического Общества были арестованы, другие скрылись.

Деятельность Географического Общества снова замерла.

Так печально закончилось первое десятилетие Географического Общества в г. Чите.

II.

1904-1914.

После Ренненкампфовского погрома жизнь, как граждан, так и Географического Общества очень медленно входила в обычную колею. Если в 1902-1904 г.г. вопрос шел о том—быть или не быть Географическому Обществу, то после некоторого успокоения, когда Отдел вновь вернулся к более нормальным условиям жизни, предстояла задача —создать такую обстановку, при которой могла бы развиваться научная деятельность Общества. 4-го декабря 1906-го года председателем был избран Д. М. Головачев. К 1-му января 1907-го года в состав Совета Отдела входили: председатель Д. М. Головачев, старый испытанный работник Отдела, правитель дел В. П. Ланин, директор музея А. Н. Баньщиков.

Наступает снова оживление в деятельности Географического Общества и снова встал перед Обществом кардинальный вопрос о собственном помещении для Географического Общества и музея.

Несмотря на ремонт оставшегося от выставки барака, куда были перенесены коллекции и открыт музей для публики, он безусловно не удовлетворял самым скромным требованиям. Досчатые, хотя и двойной обшивки, стены, как и окна в огромном количестве пропускали пыль. Здание без печей, холодное и это обстоятельство не только исключало возможность научных работ, но и препятствовало открытию музея для посещения публикой в зимнее время. Коллекции, хотя и были распределены по отделам, но не могли подвергаться научной обработке. При таких условиях ценные коллекций музея, дорогая обстановка с каждым годом гибли все более и более и первейшим де-

лом для Совета и Общества выдвигался вопрос о спасении коллекций. Совет, по инициативе своего председателя Д. М. Головачева, обсудил всесторонне вопрос и постановил, в виду того, что у Географического Общества средств нет и достать их не представляется возможности, а постройка капитального здания музея является неотложной задачей настоящего времени— обратиться в Читинскую Городскую Думу с предложением взять обратно отведенный в 1894-м году участок земли с садом и постройками по р. Кайдаловке, между Уссурийской и Большой улицами. Участок этот мерою по рву--2420 кв. сажен, гладкого места 7711 кв. саж., а всего 10.131 кв. с Заброшенная площадь, служившая местом для свалки нечистот, была, при больших материальных затратах в связи с устройством выставки в 1899-м году, превращена в лучший культурный уголок г. Читы, стоимостью более 100,000 руб. Взамен его было предложено городу построить каменное здание для музея и библиотеки Географического Общества. Городская Дума в 1907-м году постановила выстроить для музея и его библиотеки каменное двух-этажное здание, соответствующее нуждам Отдела, и передать это здание в вечное пользование Географического Общества.

Так как Городская Дума не могла определить времени постройки здания, то Совет Географического Общества ходатайствовал перед ней о предоставлении ему помещения в новом каменном корпусе на Старобазарной площади до тех пор, пока не будет выстроено новое здание специально для Отдела Географического Общества и его музея.

Дума 5 сентября 1907-го года постановила: „До постройки здания для Географического Общества уступить в пользование музея и библиотеки верхний этаж и мансардное помещение здания каменных магазинов на базарной площади, для чего сделать необходимые переделки" *).

С конца ноября 1907-го года началась перевозка коллекций из выставочного барака во второй этаж каменного

*) Отчет за 1907—1908 г. г., стр. 7.

дома на старом базаре. Перемещением музея и его устройством заведывал председатель отдела Д. М. Головачев, который почти один и выполнил все эти работы.

По подсчету перевезенных коллекций в новое помещение из бывших до разгрома 30,826 предметов зарегистрировано всего 17,502 №№.

Вся мебель была вновь отремонтирована и вся обстановка музея возобновлена. В половине декабря библиотека уже была открыта. В воскресенье, 3 февраля 1908-го года, состоялось общее собрание членов Географического Общества. После речи председателя, в которой он изложил историю музея и Отдела и указал на то значение, которое будет иметь в жизни Отделения, переход в новое помещение - музей был открыт для публики. С этого времени опять начинается оживление в деятельности Отдела и приток в музей коллекций. Всего в 1908-м году поступило свыше 2000 номеров. В конце 1911-го года в консерваторы музея был избран П. М. Толмачев. В этот период было оказано содействие образованию небольших районных музеев: в г. Акше и селениях Ундинском и Усть-Кяхте.

В общих собраниях членов Географического Общества были сделаны следующие доклады: Попова А. И.—„Чита, путеводитель—справочник."; Стуков Г. А.—„Народные лекарственные растения Забайкалья." (напечатан в VI вып. „Записок"); его-же—„Очерк флоры Восточного Забайкалья." (напечатан в VIII вып. „Записок"); Попова А. И.—„Двухсотлетие гражданской азбуки."; Горбатовский Ю. О.—„О порто-франко в Сибири."; Лебедева Г. Я.—„Исторический очерк крепостного состояния Нерчинских горно-заводских крестьян." (напечатан в IX вып. „Записок"); в 1908 г. издана программа экономического исследования бурят.

К этому периоду времени, кроме перевода Забайкальского Отдела и его музея в новое каменное помещение на Старом базаре, относится и другое важное дело—это передача публичной библиотеки Географического Общества в ведение Читинского Городского Самоуправления. Вопрос о передаче библиотеки городу был поднят впервые

А. К. Кузнецовым в записке-протесте, поданной Надарову еще в 1901-м году. 8-го июля 1904-го года Совет постановил все специально научные книги, редкие и ценные издания выделить из публичной библиотеки. В комиссию для разработки этого вопроса были избраны: Д. М. Головачев, А. К. Кузнецов и М. И. Лутохин *).

Переговоры о передаче библиотеки прошли много стадий. Все предложенные Советом компромиссы о выдаче субсидии Городским Управлением были отклонены Совет в заседании 30 апреля 1908-го года постановил: „вторично сообщить городу о положении единственной библиотеки в Чите с указанием, что Географическое Общество за неимением средств решило библиотеку закрыть" **).

На этот раз ходатайство оказалось успешным. При Читинской Городской Думе была образована специально библиотечная комиссия для выработки устава городской публичной библиотеки. На заседании 30 мая 1908-го года Городская Дума постановила проект одобрить, библиотеку от Географического Общества принять, оставив ее в том же помещении.

В феврале 1909-го года библиотека была перенесена в другое помещение и поступила в ведение города.

Самым выдающимся предприятием Географического Общества с самого основания его было—организация экспедиции для исследования Агинской степи. В этой степи агинские буряты обитают в главной массе по рч. Аге и Приононской или, так называемой, Агинской степи и отчасти за р. Ононом. Агинская степь представляет из себя почти безлесную и безводную возвышенность с песчано-дресвянистой, изредка солончаковой почвой.

В 1907-м году буряты Агинской думы обратились в Географическое Общество с просьбой снарядить за их счет экспедицию для всестороннего исследования Агинской степи „в почвенном, ботаническом, оросительном, а также хозяйственном отношении и издать труды исследования в возможно скором времени. В заявлении, между

*) См. Отчет за 1902—1906 г. г., стр. 25.

**) Отчет за 1907—1908 г. г. стр. 9—12.

прочим, говорилось: „Беспристрастное и всестороннее изучение Агинской степи представит глубокий интерес для науки, а для нас, бурят, в виду предстоящего землеустройства, имеет жизненное практическое значение". Предложение было принято. По выработанной в Совете Географического Общества программе исследование Агинской степи предположено было произвести: 1) в ботаническом отношении, 2) почвенном, 3) гидрологическом, 4) зоологическом и 5) экономическом. В соответствии с этим намечались лица, которые должны были принять участие в исследованиях. Членам Географического Общества поручено: ботанические работы Стукову Г. А.; исследование водности и рельефа взял на себя Попов А. И.; зоологическое изучение Агинской степи было поручено Михно П. С. Руководство статистическо-экономическим исследованием взял на себя председатель Географического Общества Головачев Д. М., которым были выработаны формы статистических карточек для подворной переписи, формы бюджетных бланок, инструкции к их заполнению и, наконец, программа экономического исследования бурят. Для почвенных исследований был приглашен из Москвы М. П. Григорьев *).

На исследования буряты передали отделу 4.767 руб.

В начале мая 1908-го года в Агинскую степь выехал Стуков Г. А., другие члены экспедиции выехали несколько позже, счетчиками были приглашены буряты Агинской степи. В сентябре этого же года все участники Агинской экспедиции возвратились в Читу, где и было устроено совещание о дальнейшем направлении работы.

По сообщению кратких результатов о летних работах, Совет Географического Общества постановил приступить к немедленной разработке полученных материалов. Было предположено издать их отдельными выпусками под общим заглавием: „Труды Агинской экспедиции". Намеченная программа за недостатком средств выполнена не полностью. Из печати вышли следующие работы, которые имеют

*) Об организации экспедиции подробно изложено в Отчете за 1907—1908 г. г. стр. 14—19.

преимущественно практическое значение для бурят: „Труды Агинской экспедиции"—выпуск I-й: Григорьев М. П.—„Орогидрографический очерк Агинской степи"; выпуск II-й: Григорьев М. П.—„Климат"; выпуск III-й: Григорьев М. П.—„Почвенный покров и материнские породы"; выпуск IV-й: Стуков Г. А.—„Растительный мир"; выпуск VII-й: Головачев Д. М.—„Население", Солдатов В. В.—„Хозяйственный быт".

К VII-му выпуску приложена карта Агинской степи.

Не изданы: Геологический очерк; Животный мир; Исторический очерк; многие статистические таблицы, картограммы и рисунки.

Много коллекций, собранных членами экспедиции, переданы в музей, из них особенно большую научную ценность имеют ботанические сборы Стукова Г. А. Он собрал гербарий Агинской степи в трех экземплярах—свыше 500 видов каждый. Один экземпляр обработан известным ботаником, директором ботанического сада в Петрограде Палибиным Ив. Вл

При определении растений Палибин И. В. нашел несколько новых разновидностей и один вид неизвестный в науке, который он описал, назвав его именем нашедшего —Oxytropis Stukowi—Остролодка Стукова. Об этом растении Палибин И. В. делал доклад в Женеве и напечатанный доклад прислал Стукову Г. А.

„Растительный мир" (Труды Агинской экспедиции, вып. IV)—лучшая из работ Георгия Андреевича Стукова по ботанике. В этом ботанико-географическом очерке дана очень подробная картина распространения представителей растительного царства по огромной Агинской территории. „Растительный мир" был последней его работой. В ночь с 4 на 5 ноября 1912-го года почетный член Забайкальского Отдела Русского Географического Общества Стуков Георгий Андреевич скончался на 59 году жизни.

13 декабря 1912-го года на заседании членов Отдела, посвященном памяти Георгия Андреевича Стукова, были сделаны доклады: председателем Головачевым Д. М.—„Биография почившего и характеристика его, как ученого и человека"; Крюковым И. Ф.—„Г. А. Стуков, как бота-

ник"; Колобовым М. А.—„Г. А. Стуков, как педагог и человек", Поповым А. И.—„Труды Г. А. Стукова по общей географии и археологии Забайкалья".

Заслуги Стукова Г. А. перед местным Отделом Географического Общества велики. Его гербарии, пожертвованные музею, не поддающиеся материальной оценке будут служить прекрасным и доступным пособием для лиц, интересующихся Забайкальской флорой, а остальными печатными произведениями он сохранит о себе вечную память.

Все гербарии, собранные Г. А. Стуковым и другими лицами, хранятся ныне в музее Отдела в прекрасных шкафах, сооруженных благодаря крупному пожертвованию (400 р.), сделанному Стуковым Степаном Андреевичем в память его брата. Шкафы с гербариями, находящиеся в естественно-историческом отделе музея, украшают четыре картины растительных формаций Забайкалья, превосходно исполненные масляными красками, известного художника Бирнбаума С. Р.

„ В 1902—3 годах, правда, непродолжительное время Стуков Г. А. состоял директором музея (при Надарове). Но он тяготился своей обязанностью, так как эти годы были самым печальным и глухим периодом жизни Отдела, когда, после ухода Кузнецова А. К. из состава ближайших работников и вследствие целого ряда внешних тяжелых обстоятельств, жизнь Отдела замерла и музей был приведен к полному разрушению"*).

Сведения о произведенном Отделом Географического Общества естественно-историческом исследовании Агинской степи распространились среди населения Забайкалья и вызвали несколько предложений. Так, инородцы Барун-Харганатской волости, проживающие по р. Тугную, в 1910-м году обратились с предложением к Отделу произвести такое же исследование и у них, на их средства. Не имея в своем распоряжении лиц, могущих принять участие в этой работе, Отдел вынужден был отказаться от исследования. По тем же причинам пришлось ответить отрицательно на предложение одного из крестьянских обществ

*) Из биографии «Памяти Г. А. Стукова» Д. М. Головачева. «Записки» вып. IX, стр. 9. Там же смотри: „Стуков Г. А. как ботаник".—Крюков И. Ф.

цательно на предложение одного из крестьянских обществ Усть-Илинской волости Читинского уезда, а также на предложение действительного члена Общества Б. Д. Очирова о своевременности и желательности медико-статистического и антропологического исследования бурят Забайкальской области и Иркутской губернии.

В связи с исследованием Агинской степи, членами экспедиции были устроены среди бурят две метеорологические станции 2 го разряда—в селении Агинском и при Зугалуевском дацане, а также поставлен один дождемер в третьем месте. Сводка материалов по наблюдениям для обработки посылалась в Иркутскую магнитно-метеорологическую обсерваторию. Наблюдение за станциями было поручено Советом члену Отдела Крюкову И. Ф.

В период обработки и издания трудов Агинской экспедиции была проявлена наивысшая деятельность Отдела

Стуков Г. А. доложил общему собранию: „Ботанико-географический очерк Агинской степи.“; Попов А. И. сделал сообщение о работах девятого международного с'езда географов; Попов А. И. доложил об экспедиции капитана Шекльтона к южному полюсу; Толмачев П. М. сообщил о поездке в Онгоцонскую волость и на вершину горы Сохондо; Попов А. И. прочел доклад: „Пятидесятилетие Суэцкого канала“, в котором ознакомил собрание с историей постройки канала и его значением в настоящее время. Солдатов В. В. сделал сообщение: „Некоторые данные о скотоводстве агинских бурят по переписи 1908 г.“. Головачев Д. М. сообщил выводы, которые можно сделать на основании переписи 1908 г. по отношению к численности, половому и возрастному составу населения Агинской степи и ее хозяйственному положению. Кузнецов С. Д. (горный инженер) прочел сообщение о „Селитряном озере“, находящемся в Читинском уезде по р. Игноде, между селениями Артиинским и Доронинским, в котором, вопреки его названию, докладчиком обнаружено в значительном количестве присутствие соды, а не селитры. Попов А. И. прочел доклад о геологических исследованиях в Забайкальской области, произведенных Лопатиным А. И., в связи с сообщением о его смерти.

Библиотека ... Инв. № ...

В 1908-м году члену Забайкальского Отдела Географического Общества И. К. Вислоух присуждена Центральным Географическим Обществом малая серебряная медаль за работу по исследованию вулканов в Маньчжурии.

Солдатов В. В. сообщил об „Изменении форм общинного землепользования в Сибири"; Кузнецов С. Д. доложил о „Зависимости распределения осадков от рельефа местности"; Кабанов Е. И. сделал доклад: „Об агрономических исследованиях, организованных Переселенческим Управлением в Витимском подрайоне в 1908 и 1910 г. г." Михно П. С. доложил о результатах определений коллекций животных и птиц, собранных им в Агинской степи и обработанных профессором Никольским; Рудницкий В. Е. —„Верхнее течение р. Хилка в естественно-историческом отношении"; Толмачев П. М.—„Поверья и заговоры у населения Забайкальской Области"; Попов А. И.—„О поездке Маймаченского Дзергучея в 1908 г. по монгольской границе"; Попов А. И.—„Об изменении уровня вод в озере Чад"; Солдатов В. В.—„К вопросу о возможности земледелия на Витиме"; Зырянов В. И.—„Об агрономических исследованиях Переселенческого Управления по р. р. Нерче, Ульдурге и Каренге в 1909-м году"; Кузнецов С. Д.— „Взгляды современных геологов на основные положения геологической науки"; Рудницкий В. Е., посетивший летом 1909 г. Нерчинско-Заводский уезд, прочел доклад: „Некоторые данные о хозяйственном и экономическом быте бывших горно-заводских крестьян Восточного Забайкалья"; Солдатов В. В. в докладе: „Ознакомление с положением скотоводства у агинских бурят на основании данных статистической переписи 1908 г." провел параллель с состоянием скотоводства у них в 1898 г., по материалам комиссии Куломзина. Кузнецов Ин. Дм. (ихтиолог), посетивший в 1910 г. несколько раз оз. Байкал, сделал доклад в котором дал описание Байкала, рыб, водящихся в нем, рыбных промыслов и жизни прибайкальского населения; Кабанов Е. И. доложил: „Об агрономических исследованиях переселенческой организации в Забайкальской области в 1910 году и о результатах этих исследований". Сообщение

иллюстрировалось чертежами, диаграммами, фотографическими снимками, образцами почв и семян. Солдатов В. В. прочел доклад: „Население Кубдутской волости"— по материалам подворной переписи, произведенной в 1908 г. в землеустроительных целях. Доктор и химик, уроженец г. Нерчинска, Багашев И. А., написавший книгу: „Минеральные ключи Забайкалья", посетил в 1910 г. Забайкалье, по поручению Московского физико-математического общества исследовал радиоактивность минеральных источников в Забайкальской области. По окончании работ Багашев И. А. сделал в Географическом Обществе краткое сообщение о своих работах. Лебедев Г. Я. 8 марта 1911 г. сделал доклад в общем собрании—„Исторический очерк крепостного состояния Нерчинских горно-заводских крестьян".

Председатель Головачев Д. М. доложил о смерти почетного члена и первого председателя Е. О. Мациевского, последовавшей в Киеве 1 февраля 1910 г.

В декабре 1911-го года в зале музея была устроена по инициативе председателя Отдела художественная выставка, которая дала Географическому Обществу чистой прибыли 69 р. 42 коп.

В марте 1912-го года доктор Чунихин прочитал доклад на тему: „Как живут и где минерализуются углекислые источники Забайкалья."

16 марта 1913-го года выслушан доклад И. П. Малкова: „Современное состояние Монголии".

Из ряда других начинаний Забайкальского Отдела необходимо отметить открытие метеорологических станций, оборудование обсерватории, определение астрономического пункта.

Кроме двух метеорологических станций, устроенных членами Агинской экспедиции для наблюдений в Агинской степи, Совет Географического Общества, признавая высокое научное значение за развитием сети метеорологических наблюдений в Забайкалье, считал необходимым открыть наблюдательную станцию, избрав, по возможности, высокое горное место, на одной из вершин горных

цепей, окружающих г. Читу. Однако, вследствие недостатка средств, до сего времени это предложение не осуществлено.

В конце 1909-го года Советом было постановлено устроить в г. Чите при Отделе Географического Общества астрономическую обсерваторию. Совет ассигновал для этой цели 200 р., К. А. Харнский пожертвовал 300 р., затем было решено собирать пожертвования и немедленно приступить к организации дела. К концу 1910-го года над зданием музея была устроена астрономическая будка, приспособлен вход в помещение и временно, впредь до приобретения собственного телескопа, установлен телескоп, принадлежавший 1-й женской гимназии.

Определенный в прежнее время в г. Чите в городском саду астрономический пункт, несмотря на все принятые меры—остался неразысканным. Совет Географического Общества обратился к Н. М. Коновалову, начальнику с'емочного отделения местного поземельно-устроительного отряда, с просьбой взять на себя труд определения астрономического пункта. Пункт был избран в городском саду имени Жуковского на возвышенном кургане и был определен Н. М. Коноваловым из астрономических наблюдений, произведенных им в Чите в период с 20 марта по 27 апреля 1910-го года: обработаны же эти наблюдения вычислениями названным лицом в период по 20 мая 1910 г. О результате всех этих работ Н. М. Коновалова для астрономического пункта городского сада имени Жуковского получены следующие географические координаты: широта—52° 01′ 59″, 22; долгота восточная от Пулкова во времени—5 час. 32 мин. 40, 51 сек. и в дуге—83° 10′ 07″, 62. Широта определена по способу наблюдения близ меридианных зенитных расстояний северных и южных звезд, при чем северные звезды наблюдались предпочтительно в нижней кульминации. Долгота определялась астрономическим рейсом от астрономического пункта—креста колокольни собора Михаила Архангела в гор. Чите—по предварительно наблюденным звездным парам профессора Цингера, для чего близ этого собора была избрана

точка дополнительных астрономических наблюдений, на которую произведен геодезическим способом перенос координат с колокольни названного собора. В хронометрическом рейсе участвовало восемь столовых компенсованных хронометров фирмы Эриксона, веса коих определены были до астрономических работ сравнениями в течение 20-ти дней под ряд в одну и ту же эпоху.

Наружным знаком вновь определенного астрономического пункта служит поставленный на нем каменный столб в виде скрепленных цементом трех каменных параллелепипедов, из коих нижние шире верхнего, стоящего в виде столба, и служат для него основанием; на верхней грани этого столба сделан наружный центр в виде запущенного на цементе в высверленное отверстие медного цилиндрического стержня. Под наружным центром в земле на одной отвесной линии в каменной кладке на высоте 2,82 арш. друг от друга залегают два внутренних скрытых центра в виде горлышек стеклянных бутылок. Закладка центров произведена при участии и содействии члена Географического О-ва, межевого инженера Алексея Ивановича Попова.

В то же время был издан IX вып. „Записок". В нем помещены следующие статьи: „Некролог Мациевского Е. О", первого председателя Отдела, умершего в 1910 г. в г. Киеве—Попова А. И.; „Памяти Стукова Г. А."—Головачева Д. М.; „Стуков Г. А. как ботаник"—Крюкова И. Ф.; „Постоянная мерзлота грунтов и ископаемый каменный лед."—Аболина Р. И.; „Исторический очерк крепостного состояния Нерчинских горно-заводских крестьян."—Лебедева Г. Я.

Значительное оживление деятельности Географического Общества обусловливалось большим количеством землемеров и других лиц с высшим образованием, которые прибыли в область для работ в переселенческой организации.

В конце 1911-го года музей и Географическое Общество постигло большое несчастье. В ночь на 11 декабря в десятом часу вечера в городском здании на углу Сре-

тенской ул. и Базарной площади, где во втором этаже над магазинами помещался музей Забайкальского Отдела Русского Географического Общества возник пожар. Как установлено особой комиссией, пожар возник между полом 2-го этажа и потолком нижнего и произошел от неисправности дымоходов и близкого расположения балок и деревянных частей пола.

Специальная комиссия, осматривавшая музей после пожара, установила, что совершенно погибли: 1) большая витрина со множеством ценных спиртовых препаратов, 2) один шкаф с предметами по археологии (бронзовые и медные вещи), 3) два щита с коллекциями по шаманству и рогами зверей, 4) большие фотографии в рамах и картина, находящаяся в отделе этнографии. Имущество, совершенно испорченное и требующее значительных средств и труда для приведения в порядок: 1) 3 витрины с минералами, 2) два черных больших шкафа, 3) три больших шкафа с коллекциями по археологии, 4) большая витрина с птицами 5) три шкафа с разными коллекциями, 6) витрины с коллекциями по антропологии и зоологии, 7) большой шкаф с коллекциями по палеонтологии, 8) шкаф с коллекциями по энтомологии, 9) большие карты Забайкалья и Дальнего Востока, 10) пять больших фотографий в рамах, 11) бронзовые вещи и другие мелкие предметы. Все остальное имущество, находившееся в залах музея, комиссия признала попорченным от дыма, огня, воды. Окраска витрин везде сошла, все вещи закопчены и почернели. Таким образом, три года упорного труда, затраченного на приведение в порядок музея, пропали в течение нескольких часов*).

Пожар, причинивший громадные убытки музею не мог не отразиться самым неблагоприятным образом на последующей деятельности Отдела.

Деятельность Общества снова замерла. Помещение, в котором находился музей, нужно было освободить и коллекции музея были свалены под крышей того же здания, рядом с мансардами и часть в каменные лавки на Новом

*) Смотри „Дело о пожаре музея в городском доме на Старом базаре".

базаре. Некоторые коллекции, как напр. палеонтологические, были сбросаны в беспорядке и без ярлыков. Археологические коллекции были сложены без всякого порядка, без системы; долины рек, по которым были расположены коллекции—перепутаны. Порча предметов, отсутствие у большинства из них ярлыков, которых А. К. Кузнецов собрал целую кучу из сора и разбросанных по полу — крайне затрудняло восстановление коллекций и являлось потерей их научной ценности.

Снова перед Географическим Обществом остро встал вопрос о постройке обещанного городом здания для Отдела.

Благодаря усиленным стараниям председателя Отдела Д. М. Головачева и отзывчивости городского самоуправления в 1912 году, в конце лета, было приступлено к постройке собственного каменного двух-этажного здания для музея по Пушкинской улице, против мужской гимназии.

В это тяжелое для Отдела время, когда деятельность его замерла, особенно чувствовалась нужда в человеке, который бы всецело посвятил себя восстановлению музея и работе в Отделе, особенно в виду предстоящего перехода музея в новое собственное помещение. Таким человеком мог быть только А. К. Кузнецов, основатель музея и Отдела, отдававший развитию их всю свою душу, знания и силы, находившийся в то время в ссылке в Якутской области. По ходатайству Отдела перед Иркутским генерал-губернатором Князевым, А. К. Кузнецову разрешено было возвратиться и 13 го августа 1913-го года он снова прибыл в Читу.

Консерватор музея Толмачев П. М. в конце сентября 1913 г. был отстранен от должности и А. К. Кузнецов принял на себя вновь обязанности директора музея. При требовании сдачи коллекций музея и имущества Толмачев заявил: „что он коллекций ни от кого не принимал и сдавать таковые по каким бы то ни было описям отказывается". При сдаче нумизматической коллекции он просто заявил: „таких-то вещей нет"; опись нумизматической коллекции просил составить А. К. Кузнецова впоследствии*).

*) Журнал Совета от 26 февраля 1914 г., стр. 31.

Кузнецов А. К. энергично принялся в 3-й раз за восстановление музея; работать приходилось при самых неблагоприятных условиях—в мансардном помещении сгоревшего музея в городском доме на базарной площади.

Прежде всего началась энергичная работа по восстановлению разгромленного хулиганами дацана.

Увидев эти работы, ненавистники дацана в Чите, подстрекаемые злобными статьями „Забайкальских Епархиальных Ведомостей"*) в темную глухую ночь с 14-го на 15-е декабря 1913-го года разбили замки и новые железные запоры, взломали входную дверь дацана, разложили 3 костра и зажгли их. Пламя с быстротой молнии охватило деревянное здание дацана—в котором, кстати сказать, не было и печей—со всех сторон и, несмотря на старания пожарной команды, дацан в короткий промежуток времени сгорел до тла. Модель дацана, как было сказано раньше, построена в саду имени Жуковского в 1898-1899 г.г. в связи с сельско-хозяйственной и промышленной выставкой на средства пожертвованные бурятами. На постройку и оборудование дацана—для хранения предметов буддийского культа, как одного из отделов музея—было истрачено более 60 т. рублей.

В дацане в трех этажах было размещено 1625 предметов и коллекций, относящихся к буддийскому культу. Из Тибета, Китая, Монголии для дацана было выписано много ценных и редких предметов. В нем находились обширные коллекции: богослужебные книги на тибетском языке, лекарства тибетской медицины. Сгоревший дацан был самым богатейшим хранилищем по буддийскому культу не только в России, но и заграницей. С большим трудом составленное А. К. Кузнецовым описание предметов буддийского культа дацана—теперь потеряло всякое значение.

17 февраля 1914-го года Отдел Географического Общества постиг новый удар—умер председатель Отдела

*) Смотри «Забайкальские Епархиальные Ведомости» № 4 от 15 февраля 1914 г.; № 5 от 1 марта 1914 г.; № 6 от 15 марта 1914 г. Подпись: «Редактор несфициального отдела Архимандрит Ефрем».

Дмитрий Михайлович Головачев. Эта смерть остается для Отдела невознаградимой утратой. В ряде речей, произнесенных на могиле покойного и на специальном, в память его, заседании членами Отдела, была ярко обрисована его многосторонняя, полезная, научная и общественная деятельность в Забайкалье и его симпатичная, высококультурная, гуманная личность. Доклады были прочитаны следующими лицами: Поповым А. И.—„Д. М. Головачев, как деятель Географического О-ва"; Горбатовским Ю. О.—„Д. М. Головачев, как общественный деятель", Лебедевым А. А. —„Д. М. Головачев в землеустройстве и переселенческом деле"*).

Несмотря на пережитые бедствия и неблагоприятную обстановку для работ, над старым помещением музея, в мансардах, поселившийся там А. К. Кузнецов устроил мастерские, где приводились в порядок коллекции, приготовлялись новые об'екты, манекены, препарировались чучела птиц и животных и т. д. В то же время шли работы по приведению в порядок испорченной мебели и сооружению новых витрин. Он же заведывал достройкой каменного здания для музея и библиотеки. В течение всего 1914-го года шла колоссальная работа по созданию в третий раз коллекций музея и собственного помещения для Географического Общества.

Нужно напомнить, как это видно из приведенного выше протокола: „пожаром часть коллекций была истреблена, часть испорчена и одна треть расхищена".

Как восстановление музея, так и создание превосходной обстановки и приспособлений для выставки коллекций в новом огромном каменном двух-этажном здании потребовали не только невероятного труда, но и очень больших материальных средств. На помощь пришли горячо сочувствовавшие воссозданию Географического Общества культурные слои населения, но главную материальную помощь все время оказывал председатель Отдела А. И. Кияшко.

*) Общим собранием Отдела постановлено речи о Головачеве Д. М. напечатать в «Записках» Географического О ва.

Предстоящий переход музея в собственное, вновь построенное здание сопровождался значительным оживлением деятельности Забайкальского Отдела Р. Г. О.

Так, в заседании Совета 13 февраля 1914 г. рассматривался вопрос о передаче в музей Географического Общества коллекций Кабинета, бывших на выставке в Хабаровске в 1913-ом году. Постановлено—экспонаты выставки принять в музей.

В марте 1914-го года была снаряжена экспедиция в Монголию из нескольких партий ветеринарных врачей для борьбы с чумной эпидемией. Совет вступил в связь с членами этой экспедиции, избрал комиссию из трех членов Географического Общества: А. А. Дудукалова, А. Н. Бань-щикова и А. К. Кузнецова, которыми выработана программа для наблюдений природы, собирания коллекций и сведений о населении. Программа, напечатанная в 500 экземплярах, распространена между участниками экспедиции.

Экспедиция была снабжена всем необходимым для собирания растений, насекомых и животных.

27 марта 1914 г. М. Н. Балкашин, член З. О. Р. Г. О-ва сделал доклад—„Долина реки Джиды".

В марте 1914 г. от Е. Н. Балясной получена рукопись: сказки, песни, загадки, которые постановлено напечатать.

21 апреля 1914 г. состоялся доклад об умершем вице-президенте Русского Географического Общества Петре Петровиче Семенове-Тян-Шанском. 1 ноября 1914 г. получена статья В. И. Союзова: „Список растений, собранных в верховьях р. Хилка, в пади Зун-Холбо". Постановлено напечатать в „Записках" Отдела.

Между тем к ноябрю 1914-го года была закончена внутренняя отделка здания музея, расстановка мебели, коллекций, книг библиотеки. На очереди вопрос об открытии.

9-го ноября 1914-го года, в 11 часов дня, в присутствии членов Географического Общества и граждан г. Читы был торжественно открыт музей. Более двух часов продолжался осмотр музея, библиотеки и жилых помещений. При осмотре многие посетители отметили то, что музей

пополнен большим количеством новых предметов и по своей полноте и общему виду находится в таком хорошем состоянии, в каком он ранее никогда не был.

В тот-же день, в 8 часов вечера, в присутствии членов Географического Общества и граждан состоялось торжественное общее собрание членов Отдела Географического Общества по случаю празднования двадцатилетнего существования Общества. Председательствующий указал на те „затруднения, которые претерпевал Отдел Географического Общества в течение 20 лет за отсутствием собственного помещения. По той-же причине Географическое Общество не могло проявлять достаточно интенсивной и планомерной деятельности по изучению Забайкальской Области. Достаточно сказать, что его музей три раза находился в разрушенном состоянии". „После речи председателя, правитель дел А. И. Венске прочитал краткий обзор двадцатилетней деятельности Отдела, причем обрисовал научную деятельность Отдела и указал на те трудные моменты в жизни Общества, когда оно находилось на краю гибели."

Далее в протоколе торжественного общего собрания от 9 ноября сказано: „Выслушав доклад о двадцатилетней деятельности Общества, общее собрание единогласно постановило: в виду особых заслуг перед Забайкальским Отделом Русского Географического Общества и за научные труды директора музея Алексея Кирилловича Кузнецова, по инициативе которого был основан Забайкальский Отдел Русского Географического Общества и трудами которого созданы музеи в Нерчинске и Чите, а в настоящее время, с огромной затратой труда и энергии, восстановлен музей в г. Чите в новом помещении—возбудить ходатайство перед Центральным Русским Географическим Обществом о награждении почетного члена Забайкальского Отдела Русского Географичеекого Общества Алексея Кирилловича Кузнецова большой золотой медалью". Кроме того было постановлено—вывесить в зале заседаний портрет А. К. Кузнецова *).

*) См. также журнал заседания Совета от 6 ноября 1914 г., стр. 55.

С переходом в новое помещение, Забайкальский Отдел Русского Географического Общества дал приют нескольким культурно-просветительным обществам.

Деятельность Отдела сильно оживилась и постепенно приняла нормальный характер.

Переход музея в новое помещение сразу привлек к себе внимание населения, что отразилось на его пополнении.

В музей стали поступать от разных лиц целые коллекции и отдельные предметы.

Наиболее значительные поступления первого времени жизни музея в новом здании были следующие.

От В. И. Союзова—гербарий растений, собранных в Зун-Холбо и 3 таблицы по биологии—постепенного роста: пшеницы, ярицы и ячменя.

От В. А. Юркевича—59 экземпляров интересных бабочек.

От Б. А. Медведева—37 писем декабриста Завалишина и 3 письма к нему.

16 октября 1914 г. поступило крупное пожертвование из Верхнеудинска от Н. И. Голдобина (через А. В. Харчевникова): разных предметов по археологии 330 и нумизматике 562, всего 892 предмета.

Последним крупным предприятием в отчетном 1914-м году было сооружение при аудитории музея кинематографической будки и покупка всех необходимых аппаратов и приспособлений для иллюстрирования лекций картинами проекционного фонаря. Затем, главное внимание было обращено на организацию детского бесплатного кинематографа. Деятельность в этом направлении широко развернулась в следующем 1915-м году, о чем будет речь в обзоре деятельности Географического Общества и его музея в третье десятилетие их существования.

Забайкальский Отдел Русского Географического Общества и Краевой музей имени А. К. Кузнецова

за третье десятилетие—с 1914-го по 1924-й год

Два периода отчетливо вырисовываются в деятельности Забайкальского Отдела Русского Географического Общества и Краевого музея имени А. К. Кузнецова в третьем десятилетии их существования.

Первый период—по ноябрь 1920-го года—период постепенного упадка, попыток оживления и, наконец, полного прекращения работы Отдела, деятельность которого исключительно проявлялась в работе музея.

Причиной этого были условия общего характера. Обстановка империалистической, а затем гражданской войны, борьба за новые формы государственного, общественного и экономического строя, протекавшая в крае с переменным успехом—подрывали в корне возможность планомерной научной работы по изучению края, которая велась уже два десятилетия.

Лишь с момента окончания борьбы, каким был конец 1920-го года, в тесной связи с начинающимся организационным строительством вновь возобновилась деятельность Отдела.

Ноябрь 1920-го года представляет собой начало нового периода—периода неуклонного развития деятельности Отдела, когда работа его, имевшая вначале смутные, неясные очертания, постепенно принимала твердые формы, отчетливые задания и наконец стала на прочный фундамент.

Как в предыдущем обзоре, так и здесь не представляется возможным исчерпать все то, в чем проявилась жизнь и деятельность Отдела Географического Общества и руководимого им музея.

Приходится останавливаться лишь на более главном. Предупредив об этом, перейдем непосредственно к обзору деятельности Забайкальского Отдела Русского Географического Общества за первый период третьего десятилетия.

I.

Ноябрь 1914 г.—Ноябрь 1920 г.

1. Должностные лица и Совет Отдела. Председателем Забайкальского Отдела Русского Географического Общества в этом периоде до февраля 1917-го года состоял А. И. Кияшко. Деятельность его проявилась исключительно в огромной материальной поддержке Отдела, благодаря чему удалось с успехом закончить оборудование музея в новом помещении.

Товарищем председателя был А. И. Попов, а после его отъезда из Читы в конце 1915-го года место товарища председателя занял А. М. Ярмош.

Правителем дел был А. И. Венске, а после него Н. С. Иконников.

В Совет Отдела в течение этого периода входили следующие лица: А. Н. Баньщиков, А. А. Дудукалов, Е. И. Кабанов, И. Ф. Крюков, К. К. Новохацкий, В. Н. Шульженко.

Директором музея все время был А. К. Кузнецов, которому в конце рассматриваемого периода, вследствие полной дезорганизации Отдела, пришлось принять на себя обязанности и председателя Отдела, и правителя дел, и прочих должностных лиц, благодаря чему Отдел был сохранен.

Заведующим библиотекой был избран Шестоперов Н. А. и казначеем Лебедев А. А.

Совет вел всю организационную и распорядительную работу. Целый ряд начинаний был предпринят им в целях развития и углубления деятельности Отдела. Главными из этих начинаний являются: 1) работа по преобразованию тогдашнего Читинского Отделения Приамурского Отдела Рус-

ского Географического Общества в самостоятельный Забайкальский Отдел, как он существует теперь; 2) организация секции по изучению минеральных источников и лечебных вод Забайкалья; 3) устройство детского научного кинематографа. Кроме того на обязанности Совета лежали заботы о сохранении и дальнейшем развитии вновь отстроенного музея, созыв общих собраний, организация научных сообщений и докладов, сношения с другими научными обществами, учреждениями и т. п.

Бегло указав, в чем проявлялась деятельность Совета, остановимся подробнее на названных выше главных его начинаниях.

а) *Вопрос о преобразовании в Отдел.* Развившаяся деятельность тогдашнего Читинского Отделения Приамурского Отдела Р. Г. О-ва, выразившаяся, между прочим, в организации Агинской Экспедиции, в блестящем восстановлении (в собственном, вновь построенном, помещении) дважды, казалось, погибавшего музея, значительно переросла рамки своего устава. Крупные учреждения Отделения, какими являлся, например, музей, требовали для своего содержания гораздо больших средств, чем та субсидия в 500 р. ежегодно, которая отпускалась Приамурским Отделом на нужды его Читинского Отделения. Все затруднения, как со стороны устава, так и в обеспечении необходимыми материальными средствами, могли быть решены лишь путем преобразования Читинского Отделения Приамурского Отдела в самостоятельный Забайкальский Отдел, непосредственно вступающий в сношения с Центральным Русским Географическим Обществом. За проведение этого преобразования в жизнь и взялся Совет.

В заседании, состоявшемся 25-го февраля 1916 г., Советом, после заслушания всех подготовленных материалов по вопросу о преобразовании, было постановлено ходатайствовать перед Советом Русского Географического Общества о преобразовании Читинского Отделения в Забайкальский Отдел.

Постановление Совета вскоре же было приведено в исполнение. 19-го марта соответствующее ходатайство со все-

ми необходимыми материалами было отправлено в Петербург.

Через три месяца секретарь Центрального Русского Географического Общества в Петербурге сообщил, что Совет Общества 25-го сего апреля постановил обратиться со своей стороны с ходатайством к Приамурскому генерал-губернатору об оказании временной материальной поддержки Читинскому Отделению, ввиду невозможности оказать таковую средствами Общества, вопросы же о переименовании Отделения в Забайкальский Отдел и присуждении почетной награды А. К. Кузнецову, отложить рассмотрением до осени".

Наступил 1917-й год. Вопросы совсем иного порядка выдвинулись жизнью на первое место и рассмотрение ходатайства о преобразовании Читинского Отделения в Забайкальский Отдел и о присуждении почетной награды А. К. Кузнецову было отодвинуто на долгие годы.

Должно быть отмечено, что Приамурский Отдел со своей стороны выразил полное согласие и приветствовал возбуждение вопроса о преобразовании своего Читинского отделения в самостоятельный Забайкальский Отдел.

б) *Организация секции по изучению минеральных источников и лечебных вод Забайкалья.* Постановление Совета об учреждении в составе Забайкальского Отдела Русского Географического Общества секции по изучению минеральных источников и лечебных вод Забайкалья состоялось 9-го апреля 1915-го года, после заслушания сообщений по этому вопросу А. К. Кузнецова и А. Н. Баньщикова.

Для более подробного выяснения вопроса Советом было постановлено просить председателя Отдела, по соглашению с председателем Забайкальского общества врачей, созвать совместное совещание Совета с представителями общества врачей.

Председатель Забайкальского общества врачей д-р А. В. Воскресенский очень сочувственно отнесся к начинанию Совета. Было созвано два совместных заседания. А. В. Воскресенскому и А. Н. Баньщикову было поручено составить списки лиц, желающих вступить в члены Забайкаль-

ского Отдела Русского Географического Общества по вновь организуемой секции.

На первых же порах изъявили желание принять участие в работе бальнеологической секции 18 лиц.

Председателем секции был избран А. В. Воскресенский, секретарем М. Я. Янкелевич. Бальнеологическая секция приступила к работе.

21-го марта 1916-го года членом секции д-ром М. В. Константиновским на общем собрании Забайкальского Отдела был прочитан доклад: „Очерк минеральных источников и лечебных вод Забайкалья". Одновременно с чтением докладов секция занялась выработкой положения, которое, устанавливая определенное отношение между ней и Отделом, лежало бы в основе ее деятельности.

Наступившая революция и последовавшая за ней гражданская борьба прекратила работу секции.

в) *Устройство детского научного кинематографа.* Детский научный кинематограф был открыт при музее Забайкальского Отдела Русского Географического Общества осенью 1914-го года. Причиной открытия кинематографа явилось желание Отдела Географического Общества сколько возможно отвлечь молодежь и народные массы от развращающего, пагубного влияния, оказываемого коммерческими кинематографами.

Советом Забайкальского Отдела было постановлено преследовать при помощи кинематографа музея только воспитательные, культурно-просветительные цели, не задаваясь соображениями коммерческого свойства.

Для ведения дела по научному кинематографу была избрана смешанная комиссия из членов Географического Общества и преподавателей различных учебных заведений. Кроме технической стороны, эта комиссия занималась цензурой картин, составлением объяснительных к ним текстов и объяснением картин во время демонстрации их.

Посетители кинематографа были подразделены по плате на следующие разряды: взрослые платили по 30 коп.; дети по 15 коп.; учащиеся средних учебных заведений—10 к.; учащиеся низших учебных заведений—5 коп,; дети приютов

и других благотворительных учреждений, а также бедных родителей—бесплатно.

В первый сезон 1914—1915-го года было устроено 39 сеансов кинематографа. Посетителей было 9960 человек, из них платных - 8475, бесплатных—1485.

Во второй сезон 1915—1916-го года сеансов состоялось —74. Посетило кинематограф—11.264 чел., из них взрослых платных —826, детей платных—7.503, взрослых и детей бесплатных—2.935.

Оба сезона кинематограф не оправдал расходуемых на него средств: в первый сезон перерасход выразился в сумме 79 рублей 68 коп., во второй сезон - в сумме около 300 р.

Между тем в интересах лучшей постановки дела было признано необходимым пригласить постоянных платных лекторов, что значительно увеличило-бы расходы.

Затруднения в получении соответствующих фильм, возникшие из-за расстройства транспорта в связи с военными событиями, невероятно усложнили самое ведение дела.

Все это, вместе взятое, представляло непреодолимые трудности.

Между тем Забайкальскому Отделу Русского Географического Общества было отказано в субсидии из земских сборов и Отдел остался без всяких средств.

При таких условиях вести дело кинематографа не представлялось совершенно возможным и он был закрыт в конце 1916-го года.

Аппарат и все оборудование были проданы и вырученные деньги пошли на покрытие задолженности.

Таковы в основных своих чертах главнейшие начинания Совета Забайкальского Отдела Русского Географического Общества тех лет.

За указанный период времени Совет имел 17 заседаний: в 1915 г. было 8 заседаний, в 1916 г.—7 заседаний, в 1917 г. —1 заседание, в 1919 г.—1 заседание. С 12-го января 1916-го года по 17-е мая 1919-го года заседаний Совета не происходило. В это время вся работа по Отделу Географического Общества лежала исключительно на одном А. К. Кузнецове.

Одно заседание Совета—15-го октября 1916-го года—было соединенное с представителями общественных организаций г. Читы. Соединенное заседание было созвано по вопросу о проведении железной дороги—Чита—Бодайбо. Был заслушан доклад Д. И. Ротенштерна о необходимости проведения железной дороги в названном направлении.

По обсуждении заслушанного доклада соединенное заседание постановило просить внести в смету министерства 1917 го года кредит на производство более подробного обследования предлагаемого направления—Чита—Бодайбо. Вместе с тем было постановлено составить подробный доклад по рассматриваемому вопросу для представления в министерство путей сообщения.

Для разработки этого доклада была избрана особая комиссия, созвать которую было поручено А. К. Кузнецову.

2. Общие собрания. Общие собрания членов Забайкальского Отдела в этот период его деятельности не были часты. Так, *в 1915-ом году* не было созвано *ни одного* общего собрания. Содержанием бывших общих собраний было, главным образом, заслушание и обсуждение сообщений членов Отдела, а также рассмотрение различных вопросов внутреннего распорядка.

В 1916-ом году состоялось *одно* общее собрание (21 марта), на котором подвергалась обсуждению и была одобрена деятельность Совета по преобразованию Читинского Отделения в Забайкальский Отдел. На этом же собрании был заслушан уже упомянутый доклад члена бальнеологической секции д-ра М. В. Константиновского: „Очерк минеральных источников и лечебных вод Забайкалья".

В 1917-ом году состоялось также *одно* общее собрание (22 января), на котором д. членом Отдела А. Н. Добромысловым было сделано сообщение „О шаманстве".

В 1918-ом году состоялось *четыре* общих собрания, на которых д. членами Отдела были сделаны сообщения: 1) адъюнкт-геологом Я. А. Макеровым—„О рудном месторождении золота близ Дарасунского прииска" (10 ноября); 2) пять сообщений, в которых была обрисована личность и деятельность погибшего сочлена горного инженера Сергея

Дмитриевича Кузнецова на торжественном заседании, посвященном его памяти (24 ноября); 3) горным инженером А. В. Арсентьевым—„Геологические заметки об Олдондинском вольфрамитовом руднике в Забайкалье" (1 декабря); горным инженером Г. И. Стальновым—„О геологических исследованиях в Мензинском золотоносном районе" (в декабре м-це).

В 1919-ом году состоялись также *четыре* общих собрания, на которых д. членами Отдела были сделаны сообщения: 1) горным инженером К. Н. Тульчинским—„Промышленные перспективы Забайкалья" (6 апреля); 2) инженером В. А. Шарковым—„О программе дорожного и водного строительства в Ленско-Байкальском районе, намеченной Мин. Путей Сообщения к исполнению в 1919-ом году" (11 мая); 3) Ф. А. Захаровым—„Аян-Нельканский тракт" (18 мая); 4) горным инженером К. Н. Тульчинским—„Н. М. Ядринцев" (на общем собрании 20 июня по случаю исполнившегося двадцатипятилетия со дня его смерти).

Таким образом, всего общих собраний состоялось 10, сообщений на них было сделано 14.

На общем собрании 20 июня, посвященном памяти Н. М. Ядринцева по случаю исполнившегося двадцатипятилетия со дня его смерти, предполагалось произвести выборы должностных лиц и членов Совета Отдела, в виду окончания их полномочий и отъезда многих из г. Читы, но за отсутствием кворума выборы не состоялись.

По этой же причине не могли быть произведены выборы и на следующем общем собрании, назначенном для этой цели на 28 июня.

Забайкальский Отдел Русского Географического Общества, оказавшийся без президиума и членов Совета, больше чем на полтора года прекратил свое существование.

Тяжелая обстановка интервенции, атамановщины, обострившейся в крае гражданской войны крайне гибельно отозвалась на его работе.

Посильная работа немногих, преданных Географическому Обществу, лиц сосредоточилась в этот момент исключительно в музее, который под руководством А. К. Кузнецова,

несмотря ни на какие трудности, продолжал свою культурную работу, не прерывая ее ни на один день.

3. Музей Забайкальского Отдела Русского Географического Общества. С момента перехода в новое здание в музее закипела горячая работа. Около А. К. Кузнецова сгруппировался кружок молодежи, который деятельно помогал ему в развертывании музея. По различным отделам музея должны быть отмечены работы следующих лиц: 1) *Минералогический отдел.* Над приведением в порядок золотой коллекции работал Н. С. Шешминцев; обработкой и приведением в порядок петрографических коллекций занимался Лебедев. 2) *Ботанический отдел.* В. И. Союзовым, Н. С. Шешминцевым и Пигит были переработаны и определены несколько гербариев. Ими же составлены систематические каталоги. 3) *Зоологический отдел.* Над приведением в порядок зоологической коллекции работал А. Гриневский. Из сырых материалов, хранившихся в музее и поступивших вновь, А. П. Шемелиным, В. Г. Баженовым и К. В. Закржевским были составлены большие коллекции по энтомологии. 4) *Промышленный отдел.* М. И. Союзовым были приведены в полный порядок самоловные модели коллекции „Охота, как промысел". 5) *Нумизматический отдел.* Тихомировым, Рахмановым и Ананьиным были систематически распределены в 4-х витринах хранящиеся в музее монеты. Ими был также составлен подвижной каталог и справочные таблицы.

Как уже было отмечено в предыдущем обзоре, вновь восстановленный музей сразу-же привлек внимание широких масс населения. Это выразилось в огромной его посещаемости. Так, в течение менее чем 2 месяцев, с 9-го ноября 1914-го года по 1-е января 1915-го, в воскресные дни музей посетило 6.677 человек. В будние дни, почти ежедневно, музей посещали группами учащиеся различных учебных заведений города, при этом директором музея А. К. Кузнецовым давались объяснения коллекций.

Музей снова зажил интенсивной жизнью.

Но не прошло и четырех месяцев существования музея

в своем собственном помещении, как новая опасность полной его гибели нависла над ним.

28 февраля 1915-го года в Забайкальский Отдел Русского Географического Общества поступило следующее отношение Читинской Городской Управы от того-же числа за № 1446: „По военным обстоятельствам. Экстренно. Вследствие предложения г. Военного Губернатора Забайкальской области от 27 сего февраля за № 9786, Городская Управа просит немедленно освободить здание музея и оборудовать по указанию Управы нарами и кухонными очагами с котлами для расквартирования военно-пленных в числе 560 человек за что будут отпускаться полностью квартирные оклады, в случае, если не представится возможным оборудовать помещение своими средствами, то таковое будет сделано распоряжением Городской Управы за счет квартирного оклада, причитающегося за означенное расквартирование. О вашем согласии или несогласии на оборудование Городская Управа просит немедленно сообщить, во всяком случае не позднее 2-го марта. Вр. и. д. Городского Головы Стерьхов. Делопроизводитель Киндель".

Вряд-ли нужно говорить какое ошеломляющее впечатление произвело это предложение и какая тревожная, напряженная атмосфера создалась в музее.

Начались хлопоты, ходатайства по соответствующим инстанциям, были отправлены телеграммы в Петербург— в Академию Наук, Президенту Русского Географического Общества, с просьбой о защите музея.

Три месяца вопрос оставался открытым

Наконец, 30-го мая в Забайкальский Отдел поступило уведомление от Городской Управы за № 3798, где сообщалось, что здание музея и библиотеки под воинский постой Городской Управой занято не будет".

Музей мало по малу возвратился к прерванной работе.

Возобновившаяся огромная посещаемость музея требовала усиления его администрации: одному директору музея А. К. Кузнецову стало крайне затруднительно справляться с посетителями, особенно в часы открытия музея по воскрес-

ным дням. Каждое воскресенье в музее бывали замечаемы кражи.

Учитывая это, Совет Отдела признал необходимым избрать помощника директора музея, каковым и был избран в заседании Совета от 25-го февраля 1916-го года А. В. Харчевников, изъявивший на то свое согласие.

Рассматриваемый период был очень благоприятным для музея в вопросе пополнения его коллекций.

Этому способствовали—с одной стороны, самое возобновление деятельности музея в собственном здании, привлекшее к нему внимание широких масс населения, а с другой—начавшаяся в 1917-ом году революция, которая сопровождалась полной или частичной ликвидацией ряда учреждений, имевших свои ведомственные музеи.

В результате музей обогатился не только большим количеством различных предметов, поступивших от отдельных лиц, но и многими весьма ценными коллекциями, переданными учреждениями, ликвидировавшими свои специальные музеи.

Отметим наиболее значительные поступления.

В 1915-ом году в музей была возвращена ценная коллекция россыпного золота и самородков, принадлежавшая ранее музею, но затем взятая А. Ф. Гелером, в бытность его бесконтрольным распорядителем дел Общества *), к себе и после его смерти оставшаяся среди принадлежавших ему вещей.

В том-же году в музей поступили: 1) от М. Д. Игнатьевой—старинный, очень ценный фарфоровый сервиз, китайской работы; 2) от П. П. Безносова—коллекция предметов по буддийскому культу из камня и бронзы в количестве 32; 3) от ширетуя Цугольского дацана Гончин-Дагба Санхиева—коллекция предметов по буддийскому культу; 4) от бывшего „Кабинета его величества"—очень ценные и обширные коллекции по золотопромышленности, лесоводству, петрографии, а также глобус из мрамора Кадаинского рудника, исполненный на Петергофской гранильной фабрике, стоимо-

---

См. стр. 22—24.

стью в 6.000 рублей; 5) от М. И. Союзова—большие коллекции фотографических снимков по этнографии Забайкалья.

В 1917—1918 г.г. в музей поступили: 1) от агрономического отдела Забайкальского переселенческого района—отдельных предметов и коллекций 306; 2 от Забайкальской тюремной инспекции—отдельных предметов и коллекций 241; 3) от войскового музея Забайкальского казачьего войска—предметов и коллекций 303, которые распределяются следующим образом: а) естественно-исторических (горные породы)—68, б) этнографических—59, в) по истории Забайкальского казачества—70, г) воинских принадлежностей - 22, д) церковных—1, е) грамоты и фотографии—26, ж) по буддийскому культу—33, з) по нумизматике—22.

Значительное помещение, занятое тогда музеем, дало возможность развернуть новые отделы. Так напр., был основан отдел живописи и скульптуры, собраны биологические коллекции по энтомологии, ботанике и т. п.

Отдел живописи и скульптуры начал быстро развиваться. Из первых поступлений в него необходимо выделить: Гуркина Г. И.—„Телецкое озеро на Алтае", картина масляными красками—от автора (1917 г.); Верхотурова Н. И.—„Портрет А. К. Кузнецова", исполненный маслом—от автора (1919 г).

С момента революции музей был буквально завален, переданными туда на хранение, архивами жандармских управлений, вследствие чего временно пришлось его закрыть. По освобождении музея от этих архивов, он был вновь открыт для посетителей. С 24-го ноября 1918-го года по 1-е июня 1919-го, в течение 28 праздничных дней, музей посетило около 12-ти тысяч человек.

В конце 1919-го года, во время господства интервенции и атамана Семенова, снова нависла над музеем угроза прекращения его деятельности.

Административным Отделом I Военного района Забайкальской области было прислано требование на имя директора музея Географического Общества А. К. Кузнецова об очищении помещений, занимаемых музеем.

Но на этот раз вопрос был поставлен менее остро, чем в 1915-м году, и вмешательство читинского городского головы предотвратило надвигающуюся гибель музея.

Полное прекращение деятельности Забайкальского Отдела Русского Географического Общества с июня 1919-го года крайне тяжело отозвалось на музее. Лишившись даже той незначительной субсидии, которую получал Отдел Географического Общества, музей переживал невероятные финансовые затруднения. Дело дошло до того, что пришлось продать за 400 рублей, лишь бы только не обращаться к существовавшей власти, коллекцию россыпного золота и самородков, о возврате которой в 1915-ом году в музей после смерти А. Ф. Гелера уже говорилось ранее.

Сохранился музей в эти годы благодаря исключительно энергии и самоотверженной работе директора музея А. К. Кузнецова который сосредоточил в своих руках все, что имело отношение к деятельности Отдела Географического Общества и его учреждений.

4. Библиотека Забайкальского Отдела Русского Географического Общества. Библиотека Отдела, вследствие общих ненормальных условий, сложившихся со времени начала германской войны и значительно сокративших издательскую деятельность в России, пополнялась очень мало. Со времени же перерыва сообщения между Советской Россией и Сибирью, в эпоху гражданской борьбы, присылка изданий от других ученых обществ прекратилась совершенно. Только не приостановившие своей деятельности сибирские общества прислали несколько изданий.

Из поступлений в библиотеку можно отметить следующие: 1) от А. И. Кияшко—22 книги, главным образом, по сибиреведению, ценные для библиотеки издания последних лет (в 1916 г.); 2) журнал „Рудный Вестник“ (в 1916 г.); 3) издания Тулунского отдела общества изучения Сибири и улучшения ее быта в 1919 г.); 4) издания Комитета историко-филологического факультета во Владивостоке (в 1919 г.).

Библиотека Забайкальского Отдела, так же как и музей, функционировала все время ни на один день не приостановив свою работу.

5. Издания Отдела. Издательская деятельность Забайкальского Отдела Русского Географического Общества в рассматриваемый период прекратилась совершенно.

Продолжалась лишь в целях установления обмена и по обращениям от различных учреждений и обществ рассылка изданий прежних лет, главным образом „Трудов Агинской Экспедиции". Из организаций, которым были посланы издания Отдела, можно отметить следующие: Кабинет географии и антропологии Петербургского Университета, Зоологический кабинет Варшавского Университета, Бюро по земледелию и почвоведению ученого комитета Г. У. З. и З., Саратовское общество естествознания, Болотная станция Минского губернского земства, Пермская городская общественная библиотека, Николаевское на Амуре общество естествоиспытателей и врачей, Якутский отдел Русского Географического Общества, Забайкальский отдел общества изучения Сибири и улучшения ее быта и др.

6. Сношения с Центральным Географическим Обществом и другими научными учреждениями. Согласно установившейся традиции, Забайкальский Отдел получал от Центрального Географического Общества и работающих при нем комиссий приглашения на общие собрания и заседания. Получение извещений прекратилось с начала 1918-го года.

В апреле 1915-го года член Центрального Географического Общества С. М. Широкогоров, командированный в Забайкалье и сопредельные страны для изучения быта инородцев, информировал Отдел о работах комиссии по составлению этнографических карт России при Русском Географическом Обществе и прочел доклад о задачах названной комиссии и мерах осуществления их.

По заслушании сообщений, Советом Забайкальского Отдела было постановлено принять участие в работах комиссии по составлению этнографических карт России при Русском Географическом Обществе и оказать возможное содействие для успешного выполнения поставленной ею задачи, что прежде всего должно выразиться в составлении списка и адресов корреспондентов, в рассылке анкет и т. п

Вся организационная работа по оказанию содействия в осуществлении задач комиссии была поручена члену Отдела П. П. Малых.

В мае 1915-го года Русское Географическое Общество обратилось к Забайкальскому Отделу с просьбой об оказании содействия члену Общества Э. Э. Анерту, командированному на Дальний Восток.

Просьба Общества Отделом не была исполнена, так как Э. Э. Анерт в этот раз в Читу не приехал.

В мае 1919-го года Отдел получил уведомление из Омска об организации там Временного Совета Русского Географического Общества, а в июле Временный Совет сообщил об открытии Забайкальскому Отделу кредита на 2-ю половину 1918-го года в сумме 6.000 рублей.

Связь с временным Советом в Омске этим и окончилась, а отпущенная сумма в 6.000 руб. Отделом не была получена.

Из других научных учреждений, с которыми Забайкальский Отдел в рассматриваемый период имел сношения, необходимо указать на следующие: Ботанический сад в Петербурге, Русское Общество Акклиматизации животных и растений в Москве, Общество Естествоиспытателей при Новороссийском Университете, Бюро по организации института исследования Сибири в Томске, Иркутске и Владивостоке, Восточный Институт во Владивостоке, Сибирский Геологический Комитет в Томске, Магнитно-Метеорологическая обсерватория в Иркутске, Иркутская Ученая Архивная Комиссия, Томское Общество изучения Сибири, Приморский Областной Исполнительный Комитет во Владивостоке, Сахалинская Областная Земская Управа в Николаевске на Амуре и др.

Связь с иностранными учреждениями и деятелями с начала германской войны прекратилась.

7. Участие Забайкальского Отдела Русского Географического Общества в совещаниях, съездах, юбилейных чествованиях. В рассматриваемый период Забайкальский Отдел через своих представителей принимал участие в следующих совещаниях и съездах: 1) в Организационном Комитете по

созыву в Чите областного съезда кооперативов; 2) в Военно-Промышленном комитете; 3) в Совещании о посылке представителя на Сибирский съезд по внешкольному образованию.

Представители Отдела присутствовали на праздновании 20-тилетнего юбилея Читинской Воскресной Школы и на торжестве открытия в Чите Народного дома.

Этим можно закончить обзор деятельности Забайкальского Отдела Русского Географического Общества в первую половину третьего десятилетия.

16-го июля 1919-го года исполнилось 25 лет существования Отдела. Общие политические условия жизни края с одной стороны, замирание деятельности Географического Общества—с другой, создали то, что этот юбилей прошел неотмеченным.

Перейдем к последнему периоду.

II.

Ноябрь 1920 г.—Май 1924 г.

Вскоре после утверждения в Чите правительства Дальне-Восточной Республики, назначенный правительством на должность министра народного просвещения гр. М. П. Малышев в частной беседе с членом Забайкальского Отдела Русского Географического Общества М. И. Союзовым коснулся вопроса о наличии культурных сил в городе и о способах использования этих сил в деле народного образования, в частности поднял вопрос о том, возможно ли в Чите открыть высшее учебное заведение и есть ли для этого готовое ядро просвещенных работников, которые могли бы взять на себя инициативу по разработке программы такого учебного заведения.

М. И. Союзов на это ответил, что культурными силами Чита безусловно беднее наприм. Иркутска или Владивостока, где уже есть высшие учебные заведения, что была уже сделана попытка создать здесь высшее техническое училище, что мысль о политехникуме, культивируемая группой инженеров и технических преподавателей в 1918-ом году, впоследствии была оставлена и предполагаемый политехникум

пока „свернулся“ в политехническое среднее училище, но что Чита имеет другое культурное учреждение высокого значения, которое при правильной постановке дела и при поддержке правительства может принести громадную пользу народу—это Музей Забайкальского Отдела Русского Географического Общества, тем более, что вокруг него, несмотря на переживаемое лихолетие, продолжает группироваться, правда, немногочисленная, но верная группа преданных этому делу лиц, во главе с А. К. Кузнецовым.

Тогда М. П. Малышев сделал М. И. Союзову определенное предложение: в возможно кратчайший срок, собравши лиц, определенно тяготеющих к музею, не порывавших связи с ним за последние два года и так или иначе участвовавших в работах по музею—предложить им в срочном порядке обсудить все текущие нужды музея и наметить план его реорганизации. При этом М. П. Малышев высказал пожелание, чтобы музей развернул, из имеющихся в нем научных коллекций, учебно-показательную часть и чтобы, собранная при содействии члена Забайкальского Отдела М. И. Союзова „Комиссия по реорганизации музея“ в срочном порядке разработала штаты музея и выдвинула кандидатуры соответствующих специалистов для заведывания его отделами, при чем план ближайших мероприятий и штаты с приложением докладной записки должны были быть в кратчайший срок представлены через министерство народного просвещения на утверждение правительства, хотя бы как временные,—чтобы не задерживалась работа по реорганизации музея.

19-го ноября состоялось первое заседание Комиссии по реорганизации музея, в следующем составе: директор музея А. К. Кузнецов, помощник директора музея А. В. Харчевников, члены Забайкальского Отдела Русского Географического Общества — В. И. Союзов, М. И. Союзов, А. Д. Позняк, М. С. Бронштейн, член Восточно-Сибирского Отдела Русского Географического Общества С. Я. Сизых и бывший ученый секретарь Уральского общества любителей естествознания В. Я. Толмачев.

Председателем Комиссии был избран А. К. Кузнецов.

Член Отдела М. И. Союзов сделал сообщение о предложении министра народного просвещения М. П. Малышева реорганизовать музей, развернув при нем учебно-показательную часть, при чем докладчик подробно изложил все высказанные М. П. Малышевым предположения и пожелания.

В соответствии с этим Комиссией было постановлено возбудить ходатайство о переводе библиотеки и расширении помещений музея, об отводе для нужд музея соседнего здания 5-го и 6-го городских начальных училищ, где-бы можно было устроить мастерскую учебных коллекций, лаборатории и кабинеты для научных занятий постоянных ответственных работников музея.

В ряде заседаний Комиссией по реорганизации музея были выработаны штаты музея на 19-ть человек и объяснительная записка к ним. В конце ноября окончательно редактированная объяснительная записка и штаты были представлены в министерство народного просвещения, но министр М. П. Малышев нашел штаты недостаточно полными даже для временного замещения и просил их расширить, точнее обозначив отделы музея.

В переработанном виде штаты музея на 27-мь человек были вновь переданы в министерство лишь 8-го декабря. Благополучно пройдя через Бюджетную Комиссию Государственного Контроля, штаты Краевого Музея Забайкальского Отдела Русского Географического Общества были 20-го декабря 1920-го года утверждены Правительством Дальне-Восточной Республики, как временные.

Через семь дней после утверждения штатов музея, 27-го декабря, состоялось постановление Правительства Дальне-Восточной республики об объявлении всех музеев находящихся на территории Дальне-Восточной республики и бывших в ведении Российского Географического Общества, общегосударственным достоянием и передаче их в ведение Министерства Народного Просвещения с переименованием в краевые.

Это постановление, тесно связанное с утверждением штатов музея, ставило деятельность последнего на совершенно новые основания. За свое 25-летнее существование

музей не мог и мечтать, чтобы быть обеспеченным определенным штатом работников. Правда, энтузиазм А. К. Кузнецова всегда привлекал к нему сотрудников в деле устроения музея, но работы таких лиц все-же носили характер случайный, непостоянный, хотя иногда были и очень ценны. Теперь, получив определенный достаточный штат работников, тесно привязанных к своему делу, музей мог повести определенную, планомерную работу и дальнейшее его развитие являлось обеспеченным. Опасность заключалась лишь в том,—не будет ли Забайкальский Отдел Русского Географического Общества, являющийся устроителем музея и поставивший его на значительную высоту, отстранен от всякого участия и фактической работы в созданном им музее. Но все эти опасения очень скоро рассеялись. Деятельность Географического Общества и работа музея встретили искреннее сочувствие со стороны министерства народного просвещения, в непосредственное ведение которого они теперь поступили.

Остановившись на внешней стороне и изменившихся условиях, перейдем к более подробному обзору деятельности Забайкальского Отдела Русского Географического Общества и Краевого музея в текущем пятилетии.

1. Должностные лица и Совет Отдела. Новые перспективы, раскрывавшиеся перед музеем, вызвали к жизни и Забайкальский Отдел Русского Географического Общества. Комиссия по реорганизации музея, наименовав себя Временным Советом Забайкальского Отдела, занялась переработкой Устава Общества, в целях согласования его с изменившимся положением музея, перешедшего в ведение министерства народного просвещения. Когда переработка Устава была закончена, Временный Совет постановил созвать общее собрание членов Забайкальского Отдела Русского Географического Общества, находящихся в данное время в г. Чите, на котором довести до сведения Отдела о переходе музея в ведение министерства народного просвещения, сделать доклад о своей деятельности, поставить на утверждение переработанный Устав Общества и произвести выборы должностных лиц Отдела и членов Совета.

Первые два общих собрания Забайкальского Отдела были посвящены обсуждению Устава, переработанного Временным Советом, при чем особая комиссия, избранная Общим Собранием, в целях экономии времени для рассмотрения Устава, не согласившись с ним принципиально, выработала свой новый проект Устава, предполагая поставить его на рассмотрение общего собрания, параллельно с Уставом Временного Совета.

Положение создалось в высшей степени затруднительное: предстояло рассматривать два Устава, по поводу которых до бесконечности можно было вести формальные споры, а между тем налицо почти полная инертность огромного большинства членов к делам Общества, при которой возобновление деятельности Общества чисто формальной работой грозило отнять и остающийся интерес у немногих.

В то же время на очереди стояло много настоящей, живой работы как по музею, так и по Обществу, имелось значительное число докладов, предполагавшихся к прочтению на общих собраниях.

Выполнение этой работы действительно оживило бы Общество, подняло бы у большинства интерес к его деятельности и тогда уже можно бы было постепенно перейти к пересмотру устава.

Исходя из этих соображений, Временный Совет и решил просить комиссию по рассмотрению Устава не выдвигать своего нового проекта, снять вместе с этим с обсуждения и переработанный Временным Советом Устав Общества, предложить общему собранию остаться пока при старом Уставе 1916-го года, произвести по нему выборы должностных лиц Отдела и членов Совета и поручить им всю дальнейшую работу.

Общее собрание, состоявшееся в воскресенье 27-го февраля 1921-го года, после незначительных прений согласилось с этим предложением Временного Совета и большинством голосов постановило остаться пока при Уставе 1916-го года и на основании его произвести выборы.

6-го марта 1921-го года состоялись выборы должностных лиц и Совета Забайкальского Отдела Русского Географического Общества.

Председателем был избран А. К. Кузнецов, товарищем председателя—И. А. Софронов, правителем дел А. В. Харчевников.

Членами Совета были избраны: А. Д. Позняк, И. П. Малков, В. В. Мальков, В. Я. Толмачев, М. И. Союзов, С. Я. Сизых, А. Н. Баньщиков, М. С. Бронштейн, А. Н. Бек; кандидатами в Совет—И. П. Сверкунов, А. И. Суворов, П. И. Габович, П. О. Онацевич, Г. И. Стальнов

Кроме избранных членов Совета в состав его все время входили все заведующие отделами музея и библиотекарь.

Через вновь образованный Совет прошло большое количество вопросов самого разнообразного характера, так как изменившиеся условия жизни вообще, а музея в частности, вызвали усиленное строительство во всех областях. Много времени уделил Совет музею, так как деятельность последнего, будучи поставлена теперь на твердое основание, естественно привлекла к себе усиленное внимание Отдела. Всякое начинание Отдела находило свое завершение в музее, точно так же как ни одно начинание музея не проходило без обсуждения и деятельной поддержки со стороны Отдела.

Главными задачами этого времени, успешно разрешенными Советом, были следующие: 1) производство капитального ремонта отопления в здании музея; 2) выработка Устава Географического Общества и его регистрация, что поставило бы и деятельность Отдела на прочное основание, так как существование по дореволюционному Уставу, несоответствующему духу времени, крайне стесняло развитие Общества; 3) организация научных сообщений и докладов, в целях поднятия интереса среди населения к работе Географического Общества.

Что касается научных сообщений и докладов, то о них пойдет речь, когда будем говорить об общих собраниях. Теперь же остановимся несколько подробнее на первых двух задачах, стоявших перед Советом.

а) *Капитальный ремонт отопления в здании музея.* Вопрос о капитальном ремонте и переустройстве парового отопления в здании музея особенно остро встал в зиму

1920/21-го года. Вследствие ненормальности топки, вызываемой частым отсутствием каменного угля, батареи лопались одна за другой и, наконец, дал течь паровой котел. Частичные исправления домашними средствами не привели к сколько-нибудь заметным результатам. В начале марта 1921-го года отопление пришло в совершенную негодность и топка здания прекратилась.

С этого момента все усилия Совета Забайкальского Отдела направились, главным образом, в сторону изыскания средств на производство необходимого ремонта.

Советом Забайкальского Отдела с участием специалистов, после детального осмотра всей системы отопления и выяснения необходимых исправлений, была составлена смета на производство ремонта отопления в 500-т рублей золотом, которая и была представлена в министерство народного просвещения.

Бывший в то время министром народного просвещения, К. С. Шрейбер вполне серьезно отнесся к возбужденному вопросу и при разассигновании кредитов, отпущенных министерству народного просвещения, музею была выдана полностью испрашиваемая на производство ремонта отопления сумма, а именно 500-т рублей золотом.

Немедленно, по получении этой суммы, Совет заключил письменный договор с подрядчиком Б. Л. Выржиковским, который вскоре-же и приступил к работам.

Как предполагалось по договору, ремонт и переустройство всей системы отопления в здании музея должны были быть закончены до наступления морозов, т. е. к 1-му октября.

Однако, Б. Л. Выржиковский по целому ряду причин не смог выполнить все работы к намеченному сроку и ремонт музея затянулся.

Только в конце января 1922-го года, благодаря целому ряду настойчивых требований со стороны Совета, ремонт отопления в музее был вполне закончен и явилась возможность возобновить прерванную деятельность музея и Общества, с опозданием на четыре месяца против предположенного срока.

б) *Выработка Устава и регистрация Общества.* Вопрос о выработке Устава и регистрации Забайкальского Отдела Русского Географического Общества представлял большие трудности и вполне разрешен лишь в самое недавнее время.

В сентябре месяце 1921-го года председателем Отдела А. К. Кузнецовым был представлен в министерство народного просвещения выработанный группой членов Совета проект положения о Забайкальском Отделе Русского Географического Общества.

Ровно через полгода представленный проект положения был возвращен министерством. Предполагалось, что данный проект будет рассмотрен в научно-академическом отделе при министерстве народного просвещения, но так как организация этого отдела не состоялась, то к возвращенному проекту был приложен лишь ряд замечаний профессора В. И. Огородникова, который нашел проектируемое построение Отдела Географического Общества крайне неудачным.

Получив проект положения вместе с замечаниями проф. В. И. Огородникова, Совет тогда же постановил: 1) немедленно просить Иркутский, Красноярский, Минусинский и Омский Отделы Русского Географического Общества прислать положения, которыми они руководствуются в своей деятельности в настоящее время; 2) отложить рассмотрение положения о Забайкальском Отделе до получения этих материалов.

На посланные вопросы были получены ответы из Иркутска от Восточно-Сибирского Отдела Русского Географического Общества и Минусинска от музея имени Н. М. Мартьянова.

Красноярский и Омский Отделы ответа не прислали.

Полученные сообщения Восточно-Сибирского Отдела и Минусинского музея далеко не дали Совету Забайкальского Отдела достаточного материала для переработки Устава и вопрос о положении продолжал оставаться неопределенным.

В мае 1922-го года из переписки Южно-Уссурийского Отделения Приамурского Отдела Русского Географического Общества с Центральным Географическим Обществом в Петербурге, напечатанной в № 1-ом „Известий" Южно-Уссурий-

ского Отделения за январь 1922-го года, Совет Забайкальского Отдела узнал о продолжающейся деятельности Центрального Русского Географического Общества.

Выяснилось, что Устав Общества изменен применительно к республике; внутренний распорядок остался тот же, сообразно требованиям научной работы.

Сразу же по получении этих сведений, Советом была послана в Петербург в Центральное Географическое Общество просьба выслать измененный применительно к республике Устав Общества и его Отделов.

Но на эту просьбу со стороны Центрального Географического Общества никакого ответа не последовало.

И только в июле 1923-го года, благодаря командировке Дальне-Восточным Отделом Народного Образования правителя дел музея А. В. Харчевникова в Москву и Петербург, Совету в окончательной форме стало известно, что новый нормальный Устав Общества и его Отделов находится на утверждении Наркомвнудела, до какового утверждения необходимо руководствоваться во всех случаях прежним Уставом.

В ноябре 1923-го года Совет Забайкальского Отдела получил от секретаря Русского Географического Общества в Петербурге уведомление, что новый Устав Общества и его Отделов Н. К. В. Д. утвержден, вследствие чего, немедленно по получении из Москвы надлежаще заверенного экземпляра вновь утвержденного Устава Общества, копии такового будут срочно сообщены всем Отделам, для регистрации их на местах.

В январе настоящего года Советом был получен и самый Устав.

Сразу же началась необходимая предварительная работа и в марте Устав со всеми требуемыми материалами был представлен в Забайкальский Губисполком.

11-го апреля постановлением № 12 Отдела Управления Забайкальского Губисполкома Устав Забайкальского Отдела Русского Географического Общества был зарегистрирован под № 37.

Так разрешился коренной вопрос существования Отдела, на который в свое время Советом было потрачено много энергии и времени.

Из ряда других начинаний Совета следует отметить перерегистрацию членов Забайкальского Отдела, произведенную в начале 1923-го года, в результате которой выяснилось, что из 131-го члена, состоявших в Отделе в 1921-го году, изъявили желание состоять на будущее время 49 человек.

С января 1921-го года по май настоящего Совет имел 38 заседаний: в 1921 г. состоялось 24 заседания (из них 7 заседаний Временного Совета), в 1922 году—8 заседаний, в 1923 г.—5 заседаний, в текущем году по май месяц—1 заседание.

Большое количество заседаний Совета в 1921-ом году находит свое объяснение в большой предварительной организационной работе, которую пришлось провести как по Обществу, так и по музею.

2. Общие Собрания. Рассматриваемый период деятельности Забайкальского Отдела Русского Географического Общества отличается значительным количеством общих собраний. которые были бы более частыми, если бы не причины, которые дальше будут указаны.

Ряд заседаний носил исключительно организационный характер, большая же часть была посвящена заслушанию научных сообщений и работ членов Отдела.

В 1921-ом году состоялось *одиннадцать* общих собраний: два общих собрания были посвящены исключительно организационной работе, заслушанию и обсуждению Устава, предложенного Временным Советом (15 и 27 февраля); одно —выборам должностных лиц и членов Совета Отдела (6 марта); остальные восемь—заслушанию и обсуждению научных докладов и сообщений.

Членами Отдела на общих собраниях были сделаны следующие сообщения: 1) адъюнкт-геологом Я. А. Макеровым—„О Балягинском месторождении магнитного железняка в Забайкалье и о запасах руд в нем“ (2 марта); 2) А. И. Архангельским—„Об организации при Обществе хозяйственно-экономической секции“ (27 марта); 3) В. И. Союзовым—„Бо-

танические исследования в Забайкалье" (3 апреля); 4) А. В. Харчевниковым—„Ближайшие задачи исторического изучения Сибири" (10 апреля); 5) Я. А. Макеровым—„О железорудных месторождениях Забайкалья" (17 апреля); 6) В. Я. Толмачевым—„Об археологических находках в окрестностях г. Читы" (8 мая); 7) М. М. Лютенбергом—„О кризисе золотопромышленности в Баргузинском горном округе" (26 мая; 8) А. М. Розенфарбом—„Дремлющие силы Сибири (горнопромышленность)" (7 июня).

В 1922-ом году состоялось *десять* общих собраний, на которых д. членами Отдела были сделаны следующие сообщения: 1) М. И. Союзовым—„Карта окрестностей г. Читы—издание Краевого музея имени А. К. Кузнецова, как учебное и научное пособие" (5 марта); 2) проф. М. К. Азадовским—„О собирании материалов по народной словесности" (30 мая); 3) А. Н. Липским—„Элементы религиозно-психологических представлений гольдов" (8 октября); 4) Им же—продолжение предыдущего сообщения (15-го октября); 5) М. П. Плотниковым—„Послерусский туземный эпос туземцев Западной Сибири (вогуло-остяцкий эпос)" (22 октября); 6) Им же—продолжение предыдущего сообщения (29 октября); 7) Им же—„Туземный вопрос на Д. В." (26 ноября); 8) Н. Н. Козьминым—„М. Н. Богданов и его работы по истории бурятского народа (3 декабря); 9) Им же—„Происхождение бурятского народа в связи с его водворением в Прибайкалье" (10 декабря); 10) И. С. Иконниковым—„Коневодство в Забайкальской области старого состава" (17-го декабря).

Значительный перерыв между общими собраниями в 1921-ом и 1922-ом году (с 7-го июня 1921-го года по 5-е марта 1922-го) объясняется затянувшимся ремонтом отопления, когда аудитория музея была занята под слесарную мастерскую и вследствие этого созыв общих собраний стал невозможным.

В 1923-м году состоялось также *десять* общих собраний, на которых д. членами Отдела были сделаны следующие сообщения и доклады: 1) М. П. Плотниковым—„Ссылка и каторга в Сибири (исторический очерк с XVII по XX в.в.)" (4 и 11 февраля); 2) Н. Н. Козьминым—„Историческое предание бу-

рят и их соседей о бурятах" (4 марта); 3) Ю. О. Горбатовским „О необходимости участия Отдела во Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке, организуемой в Москве осенью текущего года" (18 марта); 4) проф. М. К. Азадовским—„Легенды о Щапове на его родине" (25 марта; 5) А. В. Харчевниковым—„Высылка декабриста Завалишина из г. Читы в 1863-м году по архивным данным Читинского музея" (1 апреля); 6) Н. Н. Козьминым—„Туземная интеллигенция в Сибири" (3 июня); 7) А. В. Харчевниковым —„По музеям Москвы и Петербурга" (14 октября); 8) И. Ф. Голованом—„Камчатка в сельско-хозяйственном отношении" (5 декабря); 9) А. Д. Батуриным—„Промыслы и быт населения Камчатки" (в одном собрании с предыдущим сообщением); 10) П. М. Писцовым—„О всесоюзной выставке сельского хозяйства и кустарной промышленности в Москве в 1923-м году" (9 декабря).

В 1924-м году по май месяц состоялось два общих собрания: первое собрание (20 апреля) было посвящено: а) избранию новых членов, б) заслушанию краткого сообщения А. В. Харчевникова—„О деятельности Центрального Русского Географического Общества и его Отделов", в) чтению Устава Забайкальского Отдела Русского Географического Общества, зарегистрированного отделом управления Забайкальского Губисполкома 11 апреля под № 37; г) информации о работах секций Общества; на втором общем собрании членом Восточно-Сибирского Отдела Русского Географического Общества Е. И. Титовым было сделано сообщение—„Об этнографической работе на Дальнем Востоке (11 мая).

Значительный перерыв между общим собранием 9-го декабря 1923-го года и общим собранием 20-го апреля текущего года объясняется тем, что аудитория музея была занята экспонатами Дальне-Восточного Выставочного Комитета, возвратившимися с Московской выставки.

Таким образом, в течение трех с половиной последних лет состоялось 33 общих собрания, на которых было сделалано 28 сообщений.

3. Деятельность секций Отдела. В рассматриваемый период в составе Забайкальского Отдела Русского Географи-

ческого Общества действовали две секции: а) Изучения и улучшения быта туземцев на Дальнем Востоке, учрежденная в конце 1923-го года и б) Естествоиспытателей, образованная в декабре 1923-го года из общества преподавателей-естественников г. Читы.

Краткие обзоры деятельности секций следуют далее.

В ближайшее время должна начаться работа по согласованию деятельности обоих секций с вновь утвержденным и зарегистрированным Уставом Географического Общества.

А. Секция изучения и улучшения быта туземцев на Дальнем Востоке. К глубокому сожалению, обзор деятельности секции дан быть не может за неполучением от нее соответствующих материалов.

Б. Секция естествоиспытателей. Секция ставит своей задачей исследование местной природы и устройство в Чите биостанции. К этой работе привлекаются и учащиеся, для инструктирования которых устраиваются лекции и практические занятия по сборам растений и животных применительно к местным условиям.

Кроме того постепенно устанавливается связь и с работниками на местах—имеются корреспонденты

Из докладов исследовательского характера был прочитан И. А. Софроновым доклад на тему „Фауна пресных вод окрестностей г. Читы, как материал для биологических экскурсий". Доклад сопровождался демонстрированием собранного материала.

В состав правления секции входят: заведующий отделом зоологии музея И. А. Софронов, заведующий отделом сельского хозяйства Б. Д. Замошников, инструктор Дальоно А. А. Березников.

Председателем секции состоит И. А. Софронов, секретарем Б. Д. Замошников.

С ноября месяца прошлого года секция имела 6 заседаний

4. Краевой Музей. 20-го декабря 1920 года, как уже было сказано ранее, правительством Дальне-Восточной Республики были утверждены штаты музея, а 23-го декабря министр народного просвещения утвердил всех представленных

ему кандидатов на замещение ответственных должностей: Кузнецов А. К. был утвержден директором музея, Харчевников А. В.—помощником директора, Союзов М. И.—заведывающим отделом географии, Арсентьев А. В.—заведующим отделом геологии и палеонтологии, Софронов И. А.—заведующим отделом зоологии, Смирнова Т. А—заведующей отделом сопредельных стран, Мальков В. В—заведующим библиотекой, Иконников И. С.—правителем дел.

Из первоначально утвержденного состава работников не приступили к работам в музее: А. В. Арсентьев, Т. А. Смирнова, И. С. Иконников; оставили музей позднее: В. В. Мальков (с ноября 1921 г.), М. И. Союзов (с марта 1923 г.).

Вновь вошли в состав сотрудников музея: А. Н Добромыслов (с апреля 1921 г.), В. Ф. Аверин (с мая 1921 г.), М. Я. Попов (с ноября 1921 г.), Б. Д. Замошников (с марта 1923 г.).

Большая часть должностей по музею, применительно к штатам, осталась незамещенной из-за отсутствия соответствующих кандидатов. Начавшиеся же вскоре сокращения, продолжающиеся и до настоящего времени, довели штаты музея до такого минимума, что пришлось терять необходимых работников и служащих из наличного состава: с 1-го августа 1922-го года большое здание музея осталось без истопника, а с 1-го октября 1923-го года музей, за сокращением штатов, лишился положительно необходимого ему сотрудника В. Ф. Аверина, который занимая должность заведующего отделом сопредельных стран, в то же время был и препаратором, и монтировщиком, и формовщиком, и столяром, т. е. исполнял все те работы, которые требуются в музее на каждом шагу.

Сокращение штатов к настоящему времени дошло до такого предела, что вместо 9-ти заведующих отделами, необходимых по числу отделов музея, имеется лишь 2.

Штаты музея в настоящее время состоят из 7-ми лиц, вместо утвержденных в 1920 году 27-ми.

В данное время состав научных работников музея состоит из следующих лиц: 1) А. К. Кузнецов—директор музея; 2) А. В. Харчевников—ученый секретарь и заведующий отделом истории края; 3) И. А. Софронов—заведующий от-

делом зоологии; 4) Б. Д. Замошников—заведующий отделом сельского хозяйства; 5) М. Я. Попов—заведующий отделом библиотеки; 6) А. Н. Добромыслов—заведующий отделом этнографии (должность консерватора, переведенная из Хабаровского музея).

Директор музея, наряду со своими обязанностями, является заведующим археологическим отделом, ученый секретарь– заведующим отделом истории края.

Четыре отдела музея: 1) географии, 2) геологии, минералогии и палеонтологии, 3) ботаники, 4) сопредельных стран—заведующих не имеют, из-за сокращения штатов.

4-го августа 1921-го года Правительством Дальне-Восточной Республики был издан закон, отмечающий выдающиеся заслуги основателя музея и нынешнего его директора А. К. Кузнецова назначением ему пожизненной пенсии и наименованием музея его именем.

Закон этот, опубликованный в № 6 газ. „Дальне-Восточный Телеграф“ от 9-го августа 1921 года гласит следующее: „Ввиду выдающихся заслуг, оказанных гражданином Алексеем Кирилловичем Кузнецовым населению Дальне-Восточной Республики, в его культурных запросах, созданием музея Географического Общества, составлением и изданием различных материалов и альбомов из жизни Забайкалья и истории декабристов и тяжелого положения А. К. Кузнецова в котором он находится в данное время, Правительство Дальне-Восточной Республики в порядке ст. 43 основного закона постановило: наименовать Музей Читинского Отделения Русского Географического Общества—музеем Алексея Кирилловича Кузнецова и назначить ему, Кузнецову, пожизненную пенсию в размере 600 руб. в год начиная с 1921 года, включив означенную сумму в смету Министерства Народного Просвещения. Заместитель председателя Правительства Н. Матвеев. Скрепил Председатель Совета Министров Никифоров.“

С момента издания этого закона Краевой Музей Заб. Отд. Р. Г. О-ва начал именоваться Краевым Музеем имени А. К. Кузнецова.

Новые, теперь ответственные, научные работники начали свою деятельность ознакомлением широких масс населения с коллекциями музея: в полухолодных залах (зимой 1920/21 года, когда топка здания была неправильна и отопление пришло в полную негодность) стали даваться объяснения посетителям по всем отделам.

Начавшиеся объяснения оживили материал музея, вызвали интерес, популярность музея стала быстро расти, количество посетителей увеличивалось с каждым днем. В большом числе стали посещать музей экскурсии от частей Нарревармии, учебных заведений и других организаций. Деятельность музея начала заметно развиваться.

Наряду с объяснением, научные работники музея занялись регистрацией, обработкой, изучением коллекций по своим отделам, а также пополнением их.

Познакомимся в кратких словах с наиболее существенным, в чем выразилась деятельность отделов в указанном направлении: 1) *Археологический отдел* (А. К. Кузнецов). В отделе произведена крупная перегруппировка коллекций в целях наилучшей экспозиции в соответствии со всеми новейшими данными в области археологической науки. Из основного фонда коллекций выделен наиболее типичный материал, тщательно монтирован и размещен в особой новой витрине. В основу распределения материала положена „Археологическая классификация в предполагаемом хронологическом соотношении к геологическим, палеонтологическим и антропологическим явлениям", составленная проф. В. А. Городцовым в 1919-ом году. Согласно этой классификации в новой витрине выделены следующие эпохи, имея в виду взгляд на археологию, как на зеркало индустрии минувших времен: а) Каменный период: Эолитическая эпоха—пора примитивных орудий; Мезолитическая эпоха—пора сколотых орудий; Палеолитическая эпоха—пора отжимных орудий; Неолитическая эпоха—пора полированных орудий; б) Металлический период: Палеометаллическая (бронзовая) эпоха; Неометаллическая (железная) эпоха.

В настоящее время составляется описание коллекций, выставленных согласно этой схеме.

Из новых поступлений в отдел археологии в рассматриваемый период можно отметить: большое количество археологических находок, собранных из стоянки каменного века на берегу озера Кенон, во время экскурсий под руководством члена Совета Забайкальского Отдела Русского Географического Общества В. Я. Толмачева — от В. Я. Толмачева (1921 г.); небольшое количество предметов из вновь открытой стоянки древнего человека за Яблоновым хребтом у озера Иван—от И. А. Софронова (1922 г.); значительное количество археологических предметов, найденных учащимися во время экскурсий по речкам: Кайдаловке, Антипихе, особенно у оз. Кенон и др. местам.

Всего в отделе археологии в данный момент состоит—5.885 предметов и коллекций.

Кроме работы по своему отделу, на обязанности заведующего отделом археологии А. К. Кузнецова, как директора музея, лежало руководить всей жизнью музея, как с научной, так и с административной стороны; совместно с заведующими отделами намечать план работ и наблюдать за его выполнением; давать отдельные задания и работы, как научно-исследовательские, так и чисто экспозиционные; представительствовать от музея во всех учреждениях, заседаниях и комиссиях, где участие музея являлось необходимым; стоять во главе культурно-просветительной работы музея, устанавливая правила и время посещений музея, давая постоянно по различным вопросам указания и справки всем обращающимся в музей за разного рода содействием.

2) *Отдел истории края* (А. В. Харчевников). В отделе производилась перерегистрация всего имеющегося материала. Составлено описание коллекции, относящейся к пребыванию декабристов в Забайкалье. Член Восточно-Сибирского Отдела Русского Географического Общества, находившийся в составе преподавателей Государственного Института Народного Образования в г. Чите, проф. М. К. Азадовский и заведующий отделом А. В. Харчевников работали над изучением декабристских документов, хранящихся в музее. В результате—М. К. Азадовским обработан ряд неизданных писем Д. И. Завалишина, а А. В. Харчевниковым—„Дело о вы-

сылке из г. Читы в г. Казань Государственного Преступника Дворянина Дмитрия Завалишина" и неизданное письмо М. Волконской.

За рассматриваемый период главными поступлениями в отдел были: 18-ть хорошо сохранившихся фотографий Читы времени 90-х годов прошлого века—из Нерчинского Публичного Музея (1921 г.); ряд печатных книг и изданий, относящихся к декабристам, приобретенных заведующим отделом А. В. Харчевниковым в Москве и Петербурге во время командировки (1923 г.).

Всего в отделе истории края предметов, документов, фотографий, коллекций—969,

На обязанности заведующего отделом истории края А. В. Харчевникова, как ученого секретаря музея, лежало быть помощником директора музея во всех вопросах музейной работы; ведение регистрации поступающих предметов, коллекций и изданий в книге поступлений, передача их в соответствующие отделы; ведение протоколов заседаний, всей переписки музея, как научной с учеными обществами и учреждениями, так и административной; редактирование трудов, записок, отчетов, издаваемых музеем; установление и производство обмена печатными изданиями музея с различными научными обществами, учреждениями, организациями.

3) *Зоологический отдел* (И. А. Софронов). В отделе были зарегистрированы, приведены в порядок, переопределены все имевшиеся ранее коллекции. Из них птицы расположены, согласно классификации, принятой у проф. Мензбира. В особую витрину был выделен отряд воробьиных.

Пополнение отдела велось как в порядке систематическом, так и в области создания новых коллекций биологического характера.

Систематические коллекции, главным образом, по орнитологии, пополнялись отсутствовавшими в музее видами отрядов воробьиных, хищных, дятловых и пастушковых.

Кроме того, была создана новая витрина, характеризующая фауну пресных вод.

В области же создания новых коллекций биологического характера были составлены: а) ряд коллекций по превращению насекомых; б) коллекции по вредителям, характеризующие экономическое значение насекомых; в) по биологии тарбагана и его значению, как распространителя чумных заболеваний.

Большая часть вновь поступивших материалов была добыта и обработана заведующим отделом И. А. Софроновым в окрестностях г. Читы.

Из остальных поступлений следует отметить: двух тарбаганов для приготовления чучел, микроскопические препараты по чуме и фотографии по деятельности противочумных отрядов—от Забайкальской Противочумной Лаборатории Дальздрава (1924 г.); чертежи разрезов нор различных грызунов, в том числе тарбагана—от д-ра Г. Г. Этмара (1924 г.).

Зоологическим отделом ежегодно распространялись анкеты по наблюдениям над пробуждением природы и перелетом птиц.

Всего в зоологическом отделе в данный момент состоит—412 предметов и коллекций.

Помимо чисто научной работы заведующий отделом зоологии И. А. Софронов до августа 1923-го года исполнял обязанности казначея музея.

4) Этнографический отдел (А. Н. Добромыслов). В отделе также произведена перерегистрация всего имеющегося материала и коллекций. Выделена новая группа—„Русское население Забайкальской Области". Для того чтобы сделать обозрение этнографического материала более удобным для посетителей, были составлены следующие пояснительные тексты к коллекциям отдела: а) Шаманство, б) Цам (буддийская мистерия), в) „Сансарыйн-хурдэ"—объяснение картины, г) Орочоны, д) Буддийское (ламайское) духовенство, е) Хуруки (изображения буддийские), ж) Старообрядцы (семейские).

Наиболее выдающимися поступлениями в отдел этнографии можно считать: коллекцию предметов, принадлежавших Хоринскому бурятскому расколоучителю, главе теократического движения среди бурят, ламе Циденову—из отдела

уголовного розыска (1921 г.); этнографические предметы и фотографии, в количестве 151—от Дальне-Восточного Выставочного Комитета (1924 г.).

Всего в отделе этнографии в настоящее время состоит 3.615 отдельных предметов и коллекций.

На заведующем отделом этнографии А. Н. Добромыслове, главным образом, лежало объяснение коллекций музея группам и экскурсиям от учебных заведений, красноармейских частей, разного рода учреждений, а иногда и отдельным посетителям.

5) *Отдел сельского хозяйства и промышленности.* Заведующий отделом Б. Д. Замошников был введен в состав работников музея лишь с 1-го марта 1923-го года вместо заведующего отделом географии М. И. Союзова, так как отдел последнего за недостатком помещения музея все-равно пока развернут быть не может.

В отделе была произведена перерегистрация наличного материала и коллекций. Составлена опись коллекций по сельскому хозяйству.

Для удобства объяснения коллекций отдела выполнен ряд диаграмм: а) Число показаний в процентах о различных обстоятельствах, неблагоприятно влиявших на рост хлебов и на состояние их перед уборкой в Заб. губ. за 4 года; б) Средние месячные температуры воздуха в Забайкалье за 10 лет; в) Посевная площадь в Забайкалье в 1916-ом году; г) Средний валовой сбор зерна с 1-ой казенной десятины; д) Посевная площадь по уездам.

Всего в отделе сельского хозяйства и промышленности в настоящий момент состоит 1.690 предметов и коллекций.

Заведующий отделом сельского хозяйства и промышленности Б. Д. Замошников с августа месяца 1923-го года исполняет обязанности казначея музея.

Другие отделы музея. Что касается других отделов музея, то следует указать на быстрое развитие картинной галлереи. В течение 3-х с половиной последних лет галлерея разрослась с 22-х картин и рисунков до 65-ти. Пополнение галлереи производилось как путем покупок, так и пожертвованиями. Так, на средства, отпущенные музею министром

народного просвещения К. С. Шрейбером, были приобретены в 1921-ом году пять этюдов работы И. П. Сверкунова, из числа написанных на Байкале летом того же года, а именно: 1) Золотой вечер на Вайкале. Окрестности ст. Кедровой; 2) Начало бури на Байкале. Окрестности ст. Переемной; 3) Пороги на р. Мурино в 7-ми верстах от Байкала; 4) Тихий вечер. Станция Маритуй; 5) Тихий Байкал. Окрестности ст. Переемной.

Ученым секретарем музея А. В. Харчевниковым из командировки в г. Нерчинск осенью 1921-го года были привезены для картинной галлереи следующие работы П. Н. Рязанцева: 1) „Потоп"—пожертвована музею Т, Д. Мауриц, урожденной Бутиной; 2) „Буряты у юрты"—приобретена на средства музея; 3) „Благословение ширетуя"—из Нерчинского музея, 4) Четыре рисунка типов лам и бурят—приобретены на средства музея; 5) „Старый город Нерчинск"—приобретено на средства музея.

Названные приобретения дали музею возможность, хотя в минимально достаточной доле, представить местных художников И. П. Сверкунова и П. Н. Рязанцева.

Из ряда других поступлений в картинную галлерею необходимо указать: картины масляными красками и рисунки акварелью работы Д. М. Головачева (1923 г.); два этюда масляными красками: „Мельница на р. Кручине" и „Сухотино на р. Ингоде"—работы И. П. Сверкунова—от автора (1924 г.); два рисунка акварельными красками работы А. Бенуа—через председателя Дальне-Восточного Революционного Комитета т. Павлова (1924 г.).

Помещение, занимаемое сейчас картинной галлереей, является чрезвычайно тесным и потому, если музею не удастся в ближайшее время получить все занимаемое им теперь здание, то картинная галлерея, как и ряд других отделов, должна будет остановиться в своем росте.

По остальным отделам музея ограничимся лишь сообщением количества коллекций и предметов: геология—673, минералогия—492, ботаника—12.750, палеонтология—312, антропология—42; неместных: нумизматика—604, сопредельных стран—1.769, карт—146, пособий—1.125, оружие—62.

Всего в музее на май месяц настоящего года состоит отдельных предметов и коллекций 30.611.

В целях привлечения широких масс учительства и учащихся к собиранию материалов и пополнению музея по различным отраслям изучения края, работниками музея, при ближайшем участии членов Забайкальского Отдела Русского Географического Общества, в течение 3-х лет весной проводились для желающих инструкторские курсы.

Весной 1921-го года инструкции давали: по ботанике—В. И. Союзов, зоологии –И. А. Софронов, В. Ф. Аверин, энтомологии—В. Я. Толмачев, Н. П. Сажин, этнографии—А. Н. Добромыслов, родиноведению—М И. Союзов, истории края и архивоведению—А. В. Харчевников, археологии —А. К. Кузнецов.

Число слушателей на курсах было 254 человека По отдельным специальностям слушатели распределялись так: ботаника—55 человек, зоология—35, энтомология—30, этнография: 1-ая лекция—50 чел., 2-ая—30, родиноведение—22, история края и архивоведение--16, археология—16.

В 1922-ом году весной, со 2-го по 11-е апреля, на инструкторских курсах были прочитаны следующие доклады: 1) М. И. Союзовым —„Карта окрестностей г. Читы и маршруты для экскурсий"; 2) Им-же—„Фенологические наблюдения и их постановка в педагогических целях"; 3) А. Н. Бань щиковым—„О собирании коллекций по петрографии, минералогии и полезным ископаемым"; 4) В. И. Союзовым—„О сборах ботанических коллекций и о собирании лекарственных растений"; 5) И А. Софроновым—„О наблюдениях и коллектировании по зоологии с демонстрацией препарирования чучел; 6) Н. П. Сажиным—„Ловля и препарирование насекомых"; 7) А. Н. Добромысловым—„Об изучении быта и культа народов Дальне-Восточной Республики"; 8) А. В. Харчевниковым—„О собирании материалов по истории Сибири"; 9) А. К. Кузнецовым—„О собирании предметов древних культур и производстве раскопок"; 10) Н. Д. Лавровым—„О собирании материалов по статистике".

Во время занятий были показаны все нужные для собирания и приготовления коллекций инструменты, аппараты, приспособления и книги.

Курсы посетило 738 человек.

Наибольшее количество слушателей было на докладе В. И. Союзова по ботанике и лекарственным растениям - 112 чел., наименьшее на докладе Н. Д. Лаврова по статистике—42.

Сравнительно с курсами 1921-го года, количество слушателей увеличилось на 484 человека: 738 против 254.

Большой успех инструкторских курсов, состоявшихся в 1922-ом году, привел к тому, что работниками музея и Советом Забайкальского Отдела Русского Географического Общества на весну 1923-го года было решено увеличить количество докладов и приблизить их к материалам, имеющимся в музее. Была предположена следующая программа инструкторских курсов по краеведению: 1) Козьмин Н. Н.—„Покорение и заселение русскими Сибири"; 2) Плотников М. П.—Ссылка и каторга в Сибири в связи с колонизацией Сибири"; 3) Харчевников А. В.—„Декабристы в Забайкалье"; 4) Союзов М. И.—„О маршрутах учебных экскурсий в окрестностях г. Читы с пояснениями по карте"; 5) Его-же—показательная географическая экскурсия в окрестностях г. Читы; 6) Писарев Е. Д.—по геологии, минералогии, петрографии и полезным ископаемым; 7) Его-же—геологическая экскурсия; 8) Союзов В. И.—инструктирование по собиранию и консервированию растений; 9) Его-же—„Приемы определения растений и составление школьных коллекций"; 10) Его-же—„Сбор и сушка лекарственных растений"; 11) Его-же—ботаническая экскурсия; 12) Софронов И А.—О фауне Забайкалья"; 13) Его-же - объяснение коллекций музея; 14) Его-же—практические занятия по зоологии; 15) Сажин Н. П —инструктирование по энтомологии; 16) Его-же—практические занятия по энтомологии; 17) Замошников Б. Д.- „О сельском хозяйстве в Забайкалье"; 18) Колесников С. М.—„О горной промышленности в Забайкалье ; 19) Добромыслов А. Н —„Шаманство"; 20) Его-же—объяснение шаманского культа по коллекциям музея; 21) Его-же—„Буддизм-ламаизм"; 22) Его-же объяснения буддийского культа по коллекциям музея; 23) Кузнецов А. К. „Археология и ее задачи. Иссле-

дования по археологии в Забайкалье. Археологические раскопки", объяснение коллекций музея.

Курсы были предназначены для учителей 1-ой и 2-ой ступени, но доступ на них был свободен и для всех интересующихся.

Первые три доклада прошли при довольно значительном количестве слушателей: на сообщении Н. Н. Козьмина—44 ч., на сообщении М. П. Плотникова—42; на сообщении А. В Харчевникова—62.

Следующие же доклады прошли при крайне незначительном количестве посетителей.

Причины этого заключаются в том, что курсы затянулись до 2-ой половины мая, когда учительство крайне перегружено работой в связи с окончанием учебного года, а также, что курсы, хотя и по более расширенной программе, велись третий год и потому для учительства интереса новизны не представляли.

Все-же общее количество слушателей было свыше 300-т человек.

Посещаемость музея в рассматриваемый период была очень значительной.

В течение восьми месяцев—с ноября 1920-го года по июнь 1921-го, когда доступ в музей был прекращен из-за начавшегося ремонта—посетителей как отдельно, так в составе групп и экскурсий было 11.300 человек.

В 1922-ом году, по окончании ремонта, музей был открыт 29-го января. Общее количество посетителей за этот год выражается цифрой 20.895.

В 1923-ем году музей посетило 36.323 человека.

За первые четыре месяца настоящего года посетителей в музее было 14.096.

Настоящий год в отношении посещаемости музея является исключительным. Наибольшая посещаемость музея была в марте месяце—5.442 человека.

Воскресенье, 9-го марта, текущего года является днем наибольшой посещаемости. Количество посетителей в этот день выражается цифрой 1.034.

В рассматриваемый период при музее работал кружок молодежи из учащихся средне-учебных заведений и школ 2-й ступени. „Кружок Друзей Музея" вел сборы коллекций и материалов, главным образом, естественно-исторических, нес обязанности по наблюдению за порядком и сохранностью коллекций в дни открытия музея для посетителей.

5. Библиотека Забайкальского Отдела Русского Географического Общества. Библиотека Отдела, являющаяся единственной в г. Чите по количеству научных книг и разносторонности их содержания, насчитывает в своем составе в данное время свыше 14.000 томов.

За отсутствием денежных средств и потерей связи с учеными учреждениями и научными обществами в рассматриваемый период библиотека почти совсем не пополнялась вновь выходящими книгами. Лишь со времени командировки ученого секретаря музея А. В. Харчевникова в Москву и Петроград для возобновления прерванных связей, в библиотеку начали поступать в порядке обмена в большом количестве различные издания.

В последний год в библиотеку поступили издания от следующих ученых учреждений и краеведческих организаций: Российской Академии Наук, Центрального Бюро Краеведения, Государственного Эрмитажа, Российского Исторического Музея, Русского Музея, Музея Революции, Комиссии Естественных Производительных сил, Музейного Фонда Наркомпроса, Центрального Географического Общества, Этнографического Музея Академии Наук, Зоологического Музея Академии Наук, Амурского Научно-Экономического Общества в г. Благовещенске, Саратовского Общества Истории, Археологии и Этнографии, Саранского Общества Изучения Родного Края, Тотемского Музея Местного Края, Касимовского Отделения О-ва Исследования Рязанского Края, Волжской Биологической Станции Саратовского Общества Естествоиспытателей и Любителей Естествознания, Шадринского Научного Хранилища, Абхазского Научного Общества, Геологического Комитета Дальнего Востока во Владивостоке, Общества Изучения Края при Музее Тобольского Севера, Костромского Научного Общества по Изучению Местно-

го Края, Кубанско-Черноморского Краевого Научно-Исследовательского Института в г. Краснодаре, Красноярского Отдела Русского Географического Общества, Семипалатинского Подъотдела Русского Географического Общества, Туркестанского Отдела Р. Г. О-ва, Южно-Уссурийского Отделения Р. Г. О-ва, Общества Изучения Маньчжурского Края в Харбине, Туркестанского Комитета по Делам Музеев и Охраны Памятников Старины, Искусства и Природы в Ташкенте, Общества Исследователей Местного Края в г. Рязани, Восточно-Сибирского Отдела Р. Г. О-ва, Общества Изучения Прибайкалья в г. Верхнеудинске, Уральского Общества Любителей Естествознания в Екатеринбурге, Приморского Губернского Архивного Бюро, Историко-Архивного Кружка Студентов Черниговского ИНО при Губархе и др.

Полученные в библиотеку издания дают возможность стоять в курсе краеведческой работы, ведущейся по всему СССР.

Прерванные связи и обмен изданиями с заграницей пока не возобновились.

Книги из библиотеки Отдела выдаются не только членам Общества, но и всем гражданам, интересующимся тем или иным вопросом, с условием чтения их в читальной зале при музее. По рекомендации членов Отдела или соответствующих учреждений предоставляется право желающим брать книги и на дом. Правом этим широко пользуются в особенности преподаватели школ, преподаватели и ученики местного политехникума, а также очень часто сотрудники различных административных учреждений, так как при разработке всякого рода местных вопросов необходимый материал можно найти только в библиотеке Отдела. За время существования в Чите Института Народного Образования, как профессора и преподаватели его, так и студенты постоянно пользовались книгами из библиотеки Отдела.

Заведующим библиотекой состоит М. Я. Попов, которым по пересмотре всей библиотеки, были составлены по имевшимся отделам каталоги, подробные описи книг и указатели к ним, а в настоящее время ведется работа классификации библиотеки по Брюссельской Международной деся-

тичной системе, с составлением карточных систематического и алфавитного каталогов.

К сожалению работа эта не может быть скоро закончена, так как заведующему библиотекой постоянно приходится отрываться от нее для удовлетворения требований читателей, выдачи им книг, записи в инвентарь вновь поступающих изданий и т. п. Средств же на приглашение сотрудников в помощь библиотекарю не имеется.

В настоящее время переведены на десятичную систему, с составлением карточных систематического и алфавитного каталогов, по наибольшему спросу на них: отдел 9-й—„История и География", подъотделы 3-го отдела—„Обычаи", „Фольклор" и „Женский вопрос", подъотдел отдела О—„Библиографические редкости и рукописи". Проклассифицированы также все иноязычные книги.

6. Издания Отдела. Рассматриваемый период характеризуется возобновлением издательской деятельности Общества.

В 1921-ом году заведывавшим отделом географии М. И. Союзовым, на средства, отпущенные государством, было предпринято от имени музея издание карты окрестностей г. Читы. Карта, печатавшаяся литографским способом, издана в количестве 475-ти экземпляров. Каждый экземпляр состоит из 4-х планшетов размера 44 х 48 с/м. Общий размер карты, по склейке ее будет 88 х 36 с/м. Карта напечатана одной краской, с растушевкой рек и озер, масштаб—одна верста в английском дюйме.

От прежних карт окрестностей г. Читы вновь изданная карта отличается подробным нанесением рельефа окружающих г. Читу местностей на пространстве от с. Домны до с. Верх-Читы и от Яблонового Хребта до поселка Атамановского, включая курорт Молоковку. Рельеф нанесен по способу горизонталей. На заглавном планшете указаны все условные обозначения рек, лесов, песков, россыпей, населенных мест и пр. до стоянок древнего человека в окр. г. Читы включительно, а также объяснен способ изображения рельефа изогипсами. Комиссией, осматривавшей ее, карта окрестностей г. Читы—издание Краевого Музея имени А. К. Куз-

нецова—признана вполне пригодной, как для школьного употребления, так и при устройстве экскурсий и т. д.

В 1922-ом году музеем была издана брошюра А. В. Харчевникова: „Материалы к биографии П. Н. Рязанцева".

В 1924-ом году, благодаря поддержке заведующего Дальне-Восточным Отделом Народного Образования М. П. Малышева, удалось возобновить, после десятилетнего перерыва, печатание „Записок". Под редакцией А. В. Харчевникова был выпущен XV выпуск „Записок Забайкальского Отдела Русского Географического Общества". Содержание его следующее: Предисловие. I - Материалы по методике краеведения: М. И. Союзов—„Задачи экскурсионного изучения окрестностей г. Читы"; В. И. Союзов—„Ботанические экскурсии в окрестностях г. Читы"; И. А. Софронов – „Опыт фенологических наблюдений в окрестностях г. Читы". „Программа для собирания без помощи инструментов: 1) сведений о погоде и 2) наблюдений, имеющих значение в хозяйстве"; Г. С. Виноградов —„К вопросу о введении этнографии в курс школьного преподавания"; А. В. Харчевников—„Об исторических памятниках г. Селенгинска. Материалы к экскурсии по истории края". II—Материалы по краеведению: И. П. Сверкунов—„Буддийское искусство в Агинском дацане"; А. В. Харчевников—„Материалы к биографии П. Н. Рязанцева"; П. П. Малых—„Несколько слов об орочонах и их фольклоре"; М. Камский—„Архивное дело на Дальнем Востоке. Его состояние и проблемы".

7. Сношения с научными учреждениями и общественными организациями. Кроме уже перечисленных научных учреждений и краеведческих обществ, с которыми возобновлен обмен изданиями, Забайкальский Отдел Русского Географического Общества и Краевой Музей имени А. К. Кузнецова имели сношения по различным вопросам с рядом других научных обществ и общественных организаций, из которых главнейшие отметим.

В 1921-ом году Отдел получил приглашение Организационного Комитета по созыву I-го Всероссийского Геологического Съезда в Петербурге принять участие в Съезде.

По обстоятельствам переживаемого времени, Отделу пришлось от этого предложения отказаться

В январе текущего года Российский Гидрологический Институт в Петербурге обратился в Отдел с просьбой оказать ему содействие в распространении анкет—Бюро анкеты о половодьях и анкеты Отдела Подземных Вод.

Отделом были приняты меры к распространению предлагаемых анкет, но в виду крайне незначительного количества лиц, могущих быть полезными в этом отношении, анкет удалось распространить очень мало.

С февраля настоящего года Отдел вошел в сношения с Комиссией по подготовке празднования 100-летнего юбилея восстания декабристов при Обществе б. политкаторжан и сс. поселенцев в Москве по вопросу об издании сборника декабристских материалов, хранящихся в Читинском музее и реставрации памятников на могилах декабристов, похороненных в Забайкалье.

Постановлением этой Комиссии от 4-го января с. г. на А. К. Кузнецова возложена дача указаний и советов читинским товарищам, работающим в этой области.

8. Участие Забайкальского Отдела Русского Географического Общества и Краевого Музея имени А. К. Кузнецова в комитетах, совещаниях, выставках, юбилейных чествованиях.

Не останавливаясь на многих случаях участия Отдела и музея через своих представителей в разного рода комитетах, заседаниях, совещаниях, комиссиях и т. п., ограничимся лишь сообщением наиболее выдающихся фактов деятельности в этом направлении.

В течение двух последних лет председатель Отдела и директор музея А. К. Кузнецов принимал самое деятельное и близкое участие в работе Дальне-Восточного Выставочного Комитета по устройству в Москве осенью 1923-го года Всероссийской Сельско-Хозяйственной и Кустарно-Промышленной выставки.

В июне 1923-го года в Чите состоялась Забайкальская Губернская выставка, подготовительная к Московской Всероссийской. Забайкальский Отдел Русского Географического Общества и Краевой Музей приняли в ней самое непосред-

ственное участие. Музеем были выставлены этнографические коллекции, главным образом, по быту бродячих орочон-тунгусов. Работники музея все время дежурили на выставке и давали объяснения посетителям.

Специально же для Всероссийской Выставки музеем были монтированы четыре больших картона с фотографиями из быта орочон-тунгусов.

В марте текущего года музей своими экспонатами принимал участие в Историко-Революционной Выставке, устроенной Истпартом ДБ ЦК РКП в помещении клуба Общества б. политкаторжан и сс. поселенцев, а в апреле музей предоставил в значительном количестве свои коллекции для Выставки по Партийному, Профессиональному и Советскому Строительству, организованной Дальбюро ЦК РКП к областной партийной конференции во „Дворце труда".

Что касается юбилейных чествований, то необходимо отметить участие Отдела и музея в торжественном праздновании годовщины открытия в г. Чите Государственного Института Народного Образования, состоявшемся 9-го октября 1922-го года.

Представителем Отдела и музея А. К. Кузнецовым было передано следующее приветствие молодому Институту: „Я приветствую с культурным праздником первую юную школу высшего образования в Дальне-Восточной Республике, приветствую от старейшего в крае ученого учреждения:— Забайкальского Отдела Русского Географического Общества и Краевого Музея.

Выражаю искреннейшую радость тому, что организаторы Института Народного Образования сумели преодолеть все препятствия при создании в Чите первого высшего учебного заведения. Теперь можно с уверенностью сказать: за будущность и процветание Института нечего бояться.

Не так было прежде. Полвека тому назад при полном безлюдии в крае, когда не было ни одной библиотеки, ни одной книжной лавченки, я начал свою скромную культурную работу и тогда редко удавалось преодолевать невероятные препятствия при создании самых незначительных культурно-просветительных предприятий. Достаточно сказать, что даже

местное Географическое Общество и его музей, основанные 28 лет назад, были три раза разрушены и один раз известным погромщиком, героем тыла русско-японской войны — губернатором Надаровым.

В настоящее время Географическое Общество и музей помещаются в собственном, прекрасном, обширном каменном здании, где восстановлен полуразрушенный музей. Теперь в музее идет непрерывная, напряженная культурно-просветительная работа; фундаментальная библиотека приведена также в полный порядок.

Только Географическое Общество, как таковое, долго было парализовано в своей научной деятельности, но это не по нашей вине. Теперь и оно начинает оживать.

С величайшей радостью нужно отметить, что к Институту Народного Образования стянуто такое большое количество крупных научных сил, какого никогда не видала наша заброшенная окраина.

Я уверен, что никто не будет спорить против того, что только при всестороннем научном исследовании специалистами богатств нашего Забайкалья можно создать счастье народа.

Заявляю, что для всех желающих пользоваться материалами, хранящимися в музее и библиотеке, будут широко открыты двери и оказано возможное содействие.

Участие профессоров Института в работах местного Географического Общества обогатит науку, принесет огромную пользу населению Дальне-Восточной Республики и послужит к славе и процветанию Института Народного Образования, чего я от души ему желаю".

На этом можно закончить обзор деятельности Забайкальского Отдела Русского Географического Общества и Краевого Музея имени А. К. Кузнецова за тридцатилетний период их существования.

Тридцатилетний юбилей Забайкальского Отдела Русского Географического Общества и Краевого Музея имени

А. К. Кузнецова совпадает с восьмидесятилетием их основателя—Алексея Кирилловича Кузнецова.

Пожелаем же ему еще долгих лет плодотворной работы, а чтобы в основанных им учреждениях всегда горела неугасимым огнем творческая научная мысль.

А. Харчевников.

27-го мая 1924-го года.

БИБЛИОТЕКА
КРАСНОЙ ПРОФЕССУРЫ

Гублит. 472. Гостипография. Тираж 500.

№ 08174

В Краевом Музее имени А. К. Кузнецова

(г. Чита, Пушкинская улица).

имеются следующие издания Забайкальского Отдела Русского Географического Общества:

1. Записки Забайкальского Отдела Р. Г. О.—выпуск VIII—Стуков Г. А.—Очерк флоры Восточного Забайкалья. Чита, 1907.

2. Тоже. Выпуск IX. Сборник статей. Чита, 1913.

3. Тоже. Выпуск X.

4. Тоже. Выпуск XI.

5. Тоже. Выпуск XII.

6. Тоже. Выпуск XIII.

7. Тоже. Выпуск XIV.

Труды Агинской экспедиции. Материалы по исследованию Агинской степи Забайкальской области, произведенному в 1908 г. Забайкальским Отделом Р. Г. О.

8. Тоже. Выпуск XV. Сборник статей—„Изучайте родной край". Чита, 1924.

9. Карта окрестностей г. Читы.

10. Отчеты о деятельности Забайкальского Отдела Р. Г. О. со времени его возникновения.

Краеведческие общества и лица, работающие в области краеведения, в случае желания приобрести перечисленные издания или получить их в обмен на свои труды, могут обратиться в музей к ученому секретарю.

Б.